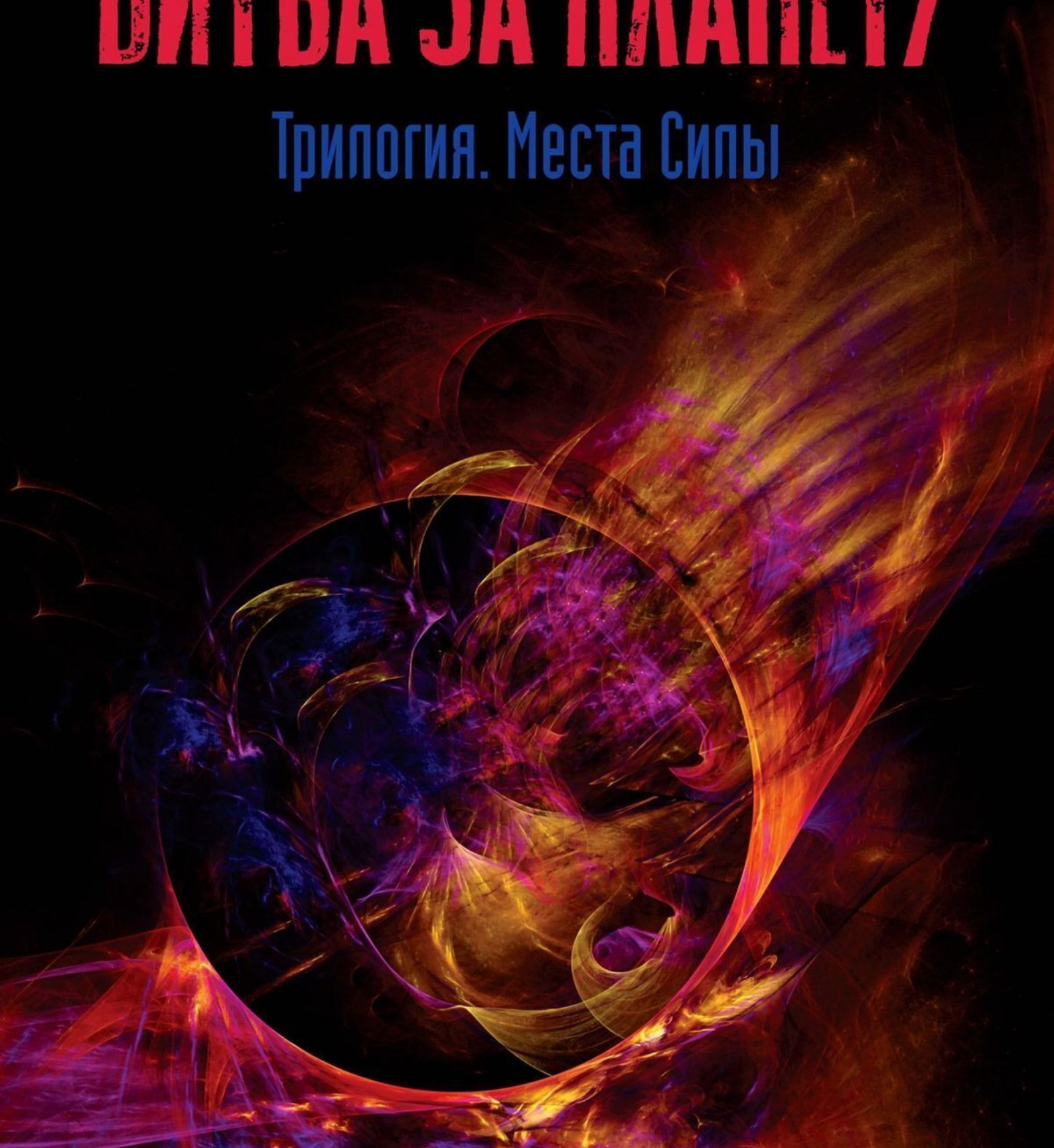

Игорь Ситник

БИТВА ЗА ПЛАНЕТУ

Трилогия. Места Силы

Игорь Ситник

**Битва за планету.
Трилогия. Места Силы**

«Издательские решения»

Ситник И.

Битва за планету. Трилогия. Места Силы / И. Ситник —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509300-4

Во Вселенной есть уникальные места не только с природной точки зрения, но и с метафизической. Зоны максимальной силы Космоса. Они вечны, как и сама Природа, и известны, как черные дыры. Есть такие места и на Земле. Люди их не замечают, потому что боятся этих мест на подсознательном уровне. Я начинаю повествование, в котором подробно остановлюсь на особенностях Мест Силы Вечности (Природы). А также опишу события, потрясшие основы человеческой цивилизации.

ISBN 978-5-00-509300-4

© Ситник И.
© Издательские решения

Содержание

Места Силы Вечности. Начало	6
Глава 1. Антарктида	8
Глава 2	11
Глава 3. Антикризисный центр	14
Глава 4	20
Глава 5. Контакт	24
Глава 6. Семёнов	30
Глава 7. Встреча	36
Глава 8. Знакомство	43
Глава 9. Проснувшиеся	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Битва за планету Трилогия. Места Силы

Игорь Ситник

© Игорь Ситник, 2024

ISBN 978-5-0050-9300-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Места Силы Вечности. Начало

Вечность

Он Вечность жил на этом свете,
Устал смертельно от всего давно,
Он видел мир в былом расцвете,
Как дальше будет – всё равно...

Он помнил зарождение Вселенной,
Теперь тысячелетия веселья позади,
Той жизни чудной, вожденной —
Такому больше не произойти.

Пространство плавилось, стонало,
Там время как ребёнок, плакало
Начало жизни в воплях наступало
Так бездну звёздами засыпало.

Рождалось всё и тут же, умирало
И снова, возрождалось из небытия.
По всем углам Вселенной разбросало
Горячие осколки будущего бытия.

Он наблюдал за всем происходящим:
Ронял слезу, смеялся громко, ликовал.
Запомнил всё он разумом горящим,
Всей красотой пространства обладал.
Метался Он и жизнью наслаждался,
Всё ярким, новым было для Него,
Так новый Мир с улыбкой создавался,
А больше и не надо было ничего.

Сейчас Его сестра – скупая Вечность.
Он создал всё, попробовал и увидел.
Не радуется Его Вселенной бесконечность
И к жизни интерес Его совсем пропал.

Но вот, Он снова ищет приключений,
Чтоб окунуться в нестабильный мир,
В мир новых и волшебных обновлений,
Там Вечность ждёт и старый друг – Эфир.

Есть во Вселенной уникальные места не только с природной точки зрения, но и с ментальной, если хотите – метафизической. Это, места максимальной силы Природы. Они Вечны, как и сама Природа.

Земной науке они известны, как: «черные дыры» и нейтронные звёзды. Ученые ошибочно принимают их за достаточно уникальные, но всё же, естественные физические образования с исключительным от остального Космоса набором констант и законов.

Есть такие места и на планете Земля. Это, не банальные кладбища, замки, соборы, массовые захоронения или древние загадочные памятники архитектуры вроде: пирамид в Египте, Стоунхенджа в Великобритании или многочисленных дольменов.

Они абсолютно доступны для обозрения. Места Силы Вечности не «прячутся» ни от кого, ибо это излишне. Люди их не замечают потому, что боятся этих мест на животном, подсознательном уровне. Этот страх достался им от далёких первобытных предков, давших начало нескольким «волнам» земных цивилизаций, сменявших друг друга последовательно на протяжении многих десятков миллионов лет.

Этой вводной статьёй я начинаю свой рассказ-повествование, в котором подробно остановлюсь на особенностях Мест Силы Вечности (Природы), их географическом местоположении, природных и других особенностях, не поддающихся объяснению современной земной науки. А, так же опишу события, потрясшие основы не только человеческой цивилизации, но и перевернувшие Законы всей необъятной Вселенной.

Итак, начнём...

Глава 1. Антарктида

Название «Антарктида» является романизированной версией греческого слова ἀνταρκτική, женский род от слова ἀνταρκτικός, которое означает «напротив Арктики», «напротив севера». Это название упоминал ещё Аристотель в своей книге «Метеорология» (ок. 350 г. до нашей эры). Очень интересно – откуда этот известный, просто легендарный ученый античной древности знал о существовании самого южного материка задолго до его фактического открытия? Мы об этом вряд ли узнаем из-за удалённости во времени. А машины времени так и не были изобретены, как бы нам этого не хотелось.

Самое, пожалуй, мощное Место Силы Природы на Земле находится именно там – в Антарктиде. Антарктида – шестой, открытый последним по счету, материк на крайнем юге нашей планеты. Континент, расположенный на самом юге Земли, центр Антарктиды примерно совпадает с южным географическим полюсом. Антарктиду омывают воды Южного океана (неофициальное название). Ну, это так, для справки, в основном.

Официальная дата открытия Антарктиды как континента – 28 января 1820 года. В этот день экспедиция Беллинсгаузена и Лазарева приблизилась к Антарктиде

Антарктида, кстати – самый сухой, самый ветренный и самый холодный континент. В Антарктиде, на российской станции «Восток», была зарегистрирована максимально низкая температура в мире – $-89,2^{\circ}\text{C}$

В Антарктиде есть озера, которые никогда не замерзают из-за тепла, исходящего из недр Земли.

А ещё там есть водопад с красной, как кровь, водой, что объясняется наличием железа, которое окисляется при контакте с воздухом.

Приблизительно 0.03% территории Антарктиды свободно ото льда, эта территория носит название «Сухие Долины». Здесь крайне низкая влажность. По сути, это и есть самое сухое место на планете. Условия здесь приближены к условиям Марса, потому тут часто проходили, ещё до апокалипсиса, подготовку космонавты NASA. В некоторых районах Сухих долин Мак-Мердо (непокрытая льдом часть Антарктиды) не было ни дождя, ни снега последние 2 миллиона лет.

Самый интересный факт заключается в том, что приблизительно 200 миллионов лет назад Антарктида была единым целым с Южной Америкой, Африкой, Индией, Австралией, и Новой Зеландией на единственном большом континенте под названием Гондвана. Не было никакого ледяного покрова, климат был теплым, росли деревья, и обитали большие животные. Все тайны Гондваны сегодня находятся под глубоким ледяным покровом Антарктиды, и разгадать их не так-то просто... Да и некому теперь заниматься такой «ерундой», ибо все занимаются вопросами своего выживания, в прямом, а не переносном смысле этого слова.

Этот загадочный континент, открытый самым последним, хранил и хранит в себе огромное количество загадок и тайн. Хранит довольно успешно и не намерен расставаться с ними легко. Способствует этому довольно жёсткие для людей и их конкурентов – «избранного народа», природные условия и тот факт, что подавляющая часть его территории покрыта многокилометровой толщей льда. 99% Антарктиды покрыто льдом. Ледниковый покров континента часто называли и называют по сию пору ледяным щитом. Средняя толщина льда Антарктиды равна 1,6 км. Антарктида содержит в себе примерно 80% запасов всей пресной воды на земле. Но, вот что находится под ней? Кстати, ещё пятьдесят два миллиона лет назад в Антарктиде было так тепло, что на ее берегах росли пальмы, а температура воздуха поднималась выше 20 градусов Цельсия.

Место Силы Природы в Антарктиде находится в локации падения космического скитальца, упавшего в очень отдалённые времена, по гипотезе землян. Учёные считают его астероидом. Открыли это место американцы.

Исследования подлёдного рельефа, проведённые НАСА, обнаружили в Антарктиде кратер предположительно астероидного происхождения. Диаметр воронки составляет 482 км. Кратер образовался при падении на Землю, как ошибочно предположили ученые, астероида поперечником примерно в 48 километров (больше Эроса), примерно 250 миллионов лет назад, в пермско-триасовое время. Пыль, поднятая при падении и взрыве предположительно астероида, привела к многовековому похолоданию и, по одной из гипотез, гибели большей части флоры и фауны той эпохи. Этот кратер на сегодняшний день считается крупнейшим на Земле.

На самом деле никакой астероид на Землю не падал. А, произошло искусственное появление в нашей реальности так называемой «кротовой норы», через которую из параллельной Вселенной на поверхность планеты была доставлена установка с назначением, о котором мы скорее всего никогда не узнаем.

Но, это в нашем случае и не важно, ибо со временем данное, несомненно техническое искусственное сооружение, было заброшено и «зажило» своей собственной жизнью, в корне отличающейся от задуманного её создателями. Хотя и не всё так однозначно, ибо находится вне зоны человеческого понимания. Не доросли, да и вряд ли, когда-нибудь дорастём.

Имеют место весьма устойчивые слухи о том, что ещё фашистская Германия в ходе своих экспедиций в поисках утерянных артефактов, принадлежащих, предшествующих современному человечеству цивилизаций, добралась до Антарктиды в 40-х годах двадцатого века и открыла данное Место.

Не зря же, невзирая на огромные материальные и человеческие затраты, «третий рейх» обосновался на ледовом континенте, построив несколько поселений, занимающихся весьма загадочными исследованиями.

Видимо ничего поистине стоящего и реально прорывного для себя из Места Силы немцы не подчеркнули, иначе не проиграли бы во Второй Мировой Войне.

Стоит добавить, что все изыскания проводились под патронажем одной из самых противоречивых и засекреченных организаций гитлеровской Германии: «Немецкого общества по изучению древней германской истории и наследия предков». Сокращённо – «Аненербе».

Нашли немцы Место Силы в Антарктиде или нет, доподлинно неизвестно, но технический прорыв, совершённый немецкой наукой и промышленностью, весьма впечатляет и наводит на определённые размышления о том, что немного от тайны Места Силы они всё же сумели оторвать.

Да и сохранились документы времён «третьего рейха», в которых весьма туманно описываются работы, проводимые фашистскими учёными в районе весьма близком к Месту Силы. Во всяком случае, координаты места проведения этих изысканий совпадают с локацией расположения «кратера», образовавшегося в области «прорыва» инородной установки в наше пространство.

Сама конструкция аппарата по описанию людей, имеющих к ней доступ, имеет ярко выраженный искусственный и чужеродный для нашей планеты вид. Замечу более – установка инородна по отношению к нашему четырёхмерному пространству (если считать время за четвёртое измерение).

Некоторые из исследователей полагали и полагают, что создавшие её «мастера» творили в пространстве с шестью измерениями, где время выступает, как шестая, а не четвёртая составляющая.

Хотя, необходимо заметить, что это – всего лишь одно из предположений, ибо к самой установке прямого доступа не было и нет до сих пор. Она накрыта силовым экраном, загадочного для земной (человеческой и «избранного народа») науки действия. Максимально близкое

расстояние, на которое учёным удалось приблизиться – 3, 56 метра от её рабочей поверхности. Именно на таком удалении действует экран.

«Непреложным является и тот факт, что техническое сооружение из чуждого нам пространства воспроизводит в окружающую себя среду излучение или несколько излучений, по своим свойствам и физическим параметрам, имеющие так же весьма неясные особенности. Тем не менее, многие из исследователей, находящиеся довольно продолжительные временные отрезки вблизи самой установки, подверглись качественным структурным изменениям не только своих ДНК, что уже, безусловно, является сенсацией и настораживает, но и так же, изменились физически» – так писали и говорили в своё время о теме Мест Силы человеческие средства массовой информации, не подозревая, что исследователи с изменённой физиологией были одними из многих, ставшими «избранными».

«Произошло утолщение в десятки раз волосяного покрова на теле, у многих изменилась форма ушных раковин, большинство стало „видеть“ в инфракрасном свете» – это – один из многих фрагментов, посвященных попыткам исследований феномена преобразований людей, имеющих доступ к области, прилегающей непосредственно к Местам Силы. Ибо таких на планете Земля кроме Антарктиды было ещё предостаточно.

«Увеличился временной цикл жизни многих из учёных. В настоящее время специальным службам, занимающимся данным феноменом известны около сорока человек, проживающих по всему миру, чей возраст перевалил за сто лет с момента их пребывания в Антарктиде, начиная с 40-х годов прошлого столетия. Визуальный возраст наблюдаемых соответствует 30-ти годам обычных среднестатистических сапиенсов. Провести более детальное изучение физиологических и антропологических особенностей данных объектов не удавалось и не удаётся из-за их весьма закрытой от окружающего социума манеры поведения» – а, это – выдержка из одного доклада весьма закрытой и специфической организации.

«Имеются небезосновательные подозрения и в том, что кардинально поменялось мышление большинства из объектов наблюдения. Ибо, наблюдателями фиксировались многочисленные примеры не совсем адекватной, назовём вещи своими именами, „нечеловеческой“ реакции на нестандартные внешние раздражители» – ещё один отрывок из очередного доклада уже другой, схожей с предыдущей по своим функциям конторы.

Глава 2

Памятен инцидент, произошедший в России с одним из «объектов» наблюдения. Если описать всё коротко языком сухих фактов, устранив эмоции, то произошло следующее: мужчина средних лет расправился с группой подростков из Средней Азии, издевающихся над собакой с щенками. Произошло это в России, как описано выше, в городе Москва.

Дело было так: бездомное животное ринулось на защиту своего выводка, когда звериным чутьём осознала смертельную опасность, исходящую от малолетних недочеловеков, решивших поиздеваться над пятью щенками. В итоге, бедное животное было закидано камнями и избито до полусмерти палками, когда неожиданно появился двуногий спаситель.

Он в мгновение ока раскидал прямоходячих «зверёнышей», после чего непонятная сила подняла мальцов в воздух над землёй на два метра. Миг и зависшие тела преступников разорвала изнутри неведомая сила. Наблюдатели не стали вмешиваться в происходящее, а лишь с хладнокровием, выдававшим в них представителей определённых спецслужб, фиксировали всё на видео и фото для дальнейшего изучения и осмысления...

Подобных случаев, выходящих за рамки слегка прогнившей человеческой морали, среди наблюдаемых было очень много, и их число росло устрашающими темпами. Практически в геометрической прогрессии.

А ведь были и те, кто контактировал и с другими местами Силы в других местах планеты. В итоге, количество тех, кто «замазался» внеземным излучением к настоящему времени, когда начали стремительно раскручиваться события апокалипсиса, достигало нескольких десятков тысяч. И данный факт в серьёз начал волновать власти во многих странах ещё за многие десятилетия до описываемых далее событий. Хотя «странные» инциденты с участием «замазанных» происходили за сотни лет до настоящего.

Все истории про бесчисленных вампиров, вурдалаков, колдунов, ведьм, леших чертей и так далее, до бесконечности, стали переосмысленным испуганным человеческим интеллектом, отображением встреч обычных людей с меченными-избранными

Поэтому ещё в 1967 году был создан «Комитет Наблюдения за Меченными». Чиновники из правительств, отвечающие за безопасность, не отличались особым чувством юмора и не были обременены высокими моральными качествами, поэтому своих братьев и сестёр по разуму, имеющих несчастье в разные периоды истории столкнуться с изделиями, заброшенными в нашу реальность неведомыми мастерами из другого измерения, поместили в секретных документах и протоколах, как «меченные». Было положено документальное начало, исключаящее в дальнейшем позитивное развитие весьма непростой и нестандартной для всей человеческой цивилизации, ситуации.

Но, вернёмся к Антарктиде...

В феврале 2019 года установка подверглась варварской атаке. Был активирован ядерный заряд, суммарной мощностью в 10 килотонн, в непосредственной близости от силового экрана, защищающего её от постороннего вмешательства.

Результат поразил всех, принимавших участие в этом акте вандализма. Экран поглотил абсолютно всю энергию ядерного взрыва, после чего...

После чего исчез. Просто пропал. Все присутствующие почувствовали это моментально, ибо ментальный удар застиг всех врасплох настолько, что у некоторых наблюдателей «расплавилась» мозги и они сошли с ума.

Секунду назад ещё были вменяемы (хотя применение ядерного заряда в Антарктиде назвать адекватным поступком невозможно), а через миг катались по бетонному полу бункера научной станции с выпученными глазами, брызгая пеной изо рта и соплями из носовых пазух, выдавливая из своих глоток нечленораздельные, скорее звериные, нежели человеческие звуки.

Часть персонала осталась всё же в более или менее удовлетворительном состоянии и началась... паника. Она охватила всех без исключения, так как люди на станции были в основном грамотные и могли приблизительно просчитать последствия того поступка, который совершило их государство, бросив своих граждан под «каток» реакции установки, заброшенной из другого измерения с целями, так и неразгаданными земной наукой. Люди ни на йоту не подобрались к разгадке за то время, что минуло с момента открытия.

А то, что не разгадано, вызывает опасения и отторжение. Такова уж незамысловатая логика человеческого социума. Попытаться понять, а не поняв, попытаться уничтожить. Ибо, уничтожив источник проблемы, решаешь и саму проблему. Мышление уровня неандертальца. Не более того.

За тысячелетия своего развития нынешняя раса разумных существ, населяющих планету продвинулась не так уж и далеко в своих нравственных и моральных принципах. Девиз: «Убей или убьют тебя» так и превалирует, как в сознании отдельных индивидуумов, так и в политике целых государств.

Рано или поздно, но это невежество должно было привести к большой беде. И беда не заставила себя ждать...

Прошло почти три года с момента памятного инцидента с чудовищным по своей сути подрывом ядерного боеприпаса. За этот период ничего существенного кроме небольших сейсмических толчков не происходило. Хотя, данная активность многих уже тогда настораживала, ибо эпицентром «дрожь земли» были не подземные тектонические сдвиги или проснувшаяся вулканическая активность, а являлась сама установка. Землетрясения в 3—4 бала по шкале Рихтера ежедневно в одно и то же время на протяжении двух лет заставили бы задуматься о последствиях и самого бездумного. Но, только не власти ключевых держав, предпочитающих не обращать внимания на результаты «эксперимента» мирового «лидера».

Во главу угла был поставлен принцип: «Не мы это затевали, так и не нам об этом думать». Складывалось ощущение полной импотенции мировой властной системы. Элита больше не хотела отвечать за судьбу земной человеческой цивилизации. Все ожидали трагической развязки. В первых числах нового 2021 года информация в виде неясных, но тревожных слухов о том, что творится что-то страшное и непоправимое, готовое разрушить до основания весь мир, достигла населения планеты. Как не старались сохранить в тайне происходящее в Антарктиде, но утаить «кота в мешке» надолго не получилось.

Репортажи в СМИ и интернете, комментарии доморощенных спецов различной степени осведомлённости буквально захлестнули медиaprостранство Земли.

Немедленно стали падать котировки ведущих мировых компаний, финансовых рынок на фоне неопределённости охватило смятение, и последующее за этим грандиозное крутое пике всех мировых индексов. Первыми пали, как всегда, азиатские биржи, затем Европейские, включая фондовые российские биржи. Пройдя весь мир, паника ударила по США и Великобритании – мировым финансовым центрам. К концу сессий за акции большинства гигантов промышленности и финансов больше «ломанного гроша» никто не давал. Валюты подавляющего большинства стран обесценились до нулевых отметок. Цена золота – «металла апокалипсиса» – взлетела до «небес». Хотя, стало проблемой – в чём его оценивать. Все валюты, в том числе и ещё недавно всеильный доллар, приказали долго жить и отправились на свалку человеческой истории.

Системы управления государств рушились одна за другой на глазах у миллиардов граждан планеты. По всему миру власти ради остатков контроля за ситуацией начали вводить режим чрезвычайной ситуации. Но... как обычно это бывает – было уже слишком поздно. Ситуация вышла полностью из-под контроля – глобальное мародёрство, повальное насилие охватили всё и всех.

На этом фоне конфликт между давними врагами – Индией и Пакистаном, с применением тактического ядерного оружия, в результате которого погибло около 150 миллионов человек почти ни кем, кроме самих этих стран, не был замечен. А, между прочим, это население такой страны, как Россия.

Северная Корея, прикрываясь общей паникой осуществила свою давнюю мечту и показала-таки «кузькину мать» Южной Кореи и США, накрыв остров Гуам и Сеул своими ракетами с ядерными боеголовками. На эту «шалость» уже никто не обратил внимания, ибо реагировать было уже некому. Мир рушился и его осколки ссыпались в бездну небытия.

Там, за ближайшим поворотом человечество, как разумное цивилизованное сообщество прекращало своё существование, погружаясь в пучину анархии, неуправляемого хаоса, вырождения и своей гибели, как вида.

Так начинался 2021 год – год, когда Земля вздрогнула от оживших установок, неожиданно проснувшихся на территории всей планеты...

Глава 3. Антикризисный центр

По всему миру активизировалось, как чуть позже станет известно, девятнадцать Мест Силы, эпицентрами которых являлись искусственно созданные и давно заброшенные (в этом появились существенные сомнения) технические сооружения, отправленными на Землю из чуждого пространства.

Волны энергетических полей так и не выясненной природы накрыли всё в округности от эпицентров на многие сотни километров. Люди, попавшие под излучения, стали подобны героям из американских фильмов ужасов про всеми так любимых нами «ЗОМБИ».

Спонтанное рычание, неконтролируемое выделение из организма всех продуктов жизнедеятельности, фантастическая агрессивность, повышенные на много порядков физические возможности, при весьма замедленных двигательных функциях. При всех вышеперечисленных признаках остановка сердечно-сосудистой системы и всех внутренних органов. Мозг мутантов напоминал киселеобразную желеобразную субстанцию ядовито фиолетового оттенка с червеподобными белесыми, живущими своей отдельной весьма мерзкой на взгляд жизнью, образованиями. Всё это в общем походило отдалённо на медузу.

И весь этот воняющий, скулящий, рыкающий и жаждущий крови кошмар обрушился на незаражённых излучением людей, которые уже были порядком дезориентированы развалом человеческой цивилизации, остатки которой окончательно таяли, словно рафинад в кипятке.

Что началось – не описать никакими словами. Это надо было видеть самому. Хотя, при таком тесном контакте, когда участвуешь во всём происходящем, шанс остаться не разорванным в клочья был минимален. Нет..., шансов не было в принципе.

Лишь те, кто сумел забиться, словно вездесущие тараканы и их старшие собратья по образу жизни – крысы, по подвалам, подсобным помещениям, отдалённым пристройкам и чердакам, смог миновать своей гибели в первые сутки невиданной ещё человечеством в реальности катастрофы.

Ведь, одно дело – смотреть всю эту вакханалию на экранах кинотеатров или телевизионных плитках, пережёвывая горсти попкорна и запивая всё это безобразие пивом. И совсем другой ракурс вырисовывается, когда ты остаёшься один на один с озверевшей, но при этом, абсолютно мёртвой и от этого смердящей на многие кварталы толпой, зажавшей тебя в тупике между домами. Многих рвали в бессознательном состоянии. Людская психика попросту отказывалась принимать ту действительность, которая поступала к ней от органов чувств. Мозг давал команду сознанию отключиться, дабы организм от всего увиденного не погибал от инсульта либо инфаркта. Ну, в лучшем случае – сходил с ума.

Оставшиеся воинские и полицейские подразделения смогли организовать более или менее сносный отпор лишь на третьи сутки начала процесса глобального облучения. Появились и первые обнадёживающие факторы: достаточно было просто попасть в корпус заражённого из огнестрельного оружия, чтобы окончательно разрушить телесную оболочку заражённых. Или, даже с помощью любого холодного или метательного оружия нанести «непоправимый» ущерб. Осложняли борьбу с мутантами их силовые показатели, многократно превышающие возможности любого элитного спецназа. Помогали борьбе с ними медлительность инфицированных.

Но, оказалось, что не всё человечество собиралось сдаваться за «здорово живёшь». Нашлись одиночки, группы людей, воинские подразделения, группы спецназа, а также – загадочные личности, бывшие в зоне контакта мест Силы в те времена, когда установки вели себя почти «мирно». Особенно последняя группа оказала не просто сопротивление – эти люди, а может уже и не совсем люди, или скорее совсем не люди уничтожали заражённых просто взглядом. Во всяком случае так казалось «наблюдателям». Да, да, не взирая на всемирный

коллапс эти загадочные во всех смыслах «ребята» продолжали нести свою вахту и наблюдать за своими подопечными. Необходимо быть, наверное, ещё более сумасшедшими, чем те, за которыми они следили, чтобы так «любить» свою работу.

Разбирая информацию, полученную от полевых агентов, аналитики «конторы» пришли к неутешительному, но однозначному выводу: спасти человечество под силу лишь этой закрытой, поэтому весьма загадочной касте личностей. Необходим тесный и конструктивный диалог с ними и чем быстрее, тем лучше. Иначе все усилия по спасению практически уже и без того безнадёжной ситуации будут напрасны на все сто процентов...

Хотя, организации, возглавившие сопротивление «болезни» в разных концах света, пытались направить свои интеллектуальные усилия и усилия людских и технических ресурсов, оказавшихся в их распоряжении по другим направлениям, должным предотвратить бедственное положение.

Между тем, сообщения из разных уголков планеты «рисовали» довольно печальную для человеческой цивилизации картину. Невзирая на начавшийся организованный отпор внезапной чуме, «болезнь» прогрессирует с непрекращающимся ускорением. Тех мер, которые предпринимались, явно было недостаточно. Необходим был новый план, новые, свежие силы. Креативного мышления хватило лишь на то, чтобы ситуацию завести в пропасть, для того, чтобы её выправить, ума уже не хватало. Единственным шансом для человечества – оставался конгломерат «любимчиков Мест Силы», которые обладали, поистине, безграничными и бесценными уникальными возможностями, могущими переломить ситуацию и направить её в положительное, то есть, спасительное для землян русло.

Решено было привлечь внимание «избранных» и договориться о встрече с их представителями в знаковом для планеты месте – в Москве. Медлить более не было возможностей. Ещё месяц, от силы – шесть недель и Землю будут бороздить жалкие, вонючие и разлагающиеся на ходу остатки зомби, бывшими когда-то homo sapiensами.

Вопрос заключался лишь в том, захочет ли противоположная сторона вести диалог с делегатами, представляющих борющихся за своё выживание людей...

Для этих и последующих целей была сформирована команда, состоящая из опытных оперативников, которые умели не только «руками махать», но и «головой соображать» и сообщать отменно. Иначе давно уже были бы съедены ходячими «недоразумениями». Которые, в отличие от своих киношных прототипов из американских фильмов ужасов про непростую, но весьма интересную, насыщенную и увлекательную жизнь зомби, пожирали плоть здоровых людей, а не просто безумно рвали незаражённых руками и зубами. В прямом смысле этого выражения.

Отряд составили три представительницы прекрасного пола и шестеро мужчин. Все были молоды, но весьма опытны и «обстреляны». За плечами у каждого члена команды был внушительный список из успешно проведённых специальных операций, в ходе которых эти люди доказали право называться элитой сил специальных операций. Каждый из этой девятки мог рассказать такое, что похождения мифического Джеймса Бонда показались бы стороннему наблюдателю «приключениями Буратино», не более того.

Итак, команда была собрана, штаб наполнен опытными персоналом, состоящим из аналитиков, стратегов, логистов, снабженцев, технарей и других незаменимых личностей. Только в кино тот же пресловутый Джеймс Бонд пользуется услугами одного, двух помощников (технарь, да «девушка-рембо», функция которой состоит в том, чтобы переспать красиво с главным героем, грациозно выйти из моря на берег роскошного пляжа в умопомрачительном купальнике, подчёркивающим все силиконовые прелести героини, поубивать пару – тройку десятков злодеев и «слёзовышибающе» погибнуть в конце). В действительности, тяжёлую и весьма грязную работу оперативников обеспечивают десятки, иногда и сотни не менее героических лич-

ностей. Многие организации трудятся на общее дело, некоторые из них, даже не догадываясь о своей принадлежности к миру тайных и весьма специфических операций...

Первой по очередности, да и по важности задачей – было выйти на прямой и устойчивый желательный контакт с «особенными», «избранными», «любимцами Места Силы» – как их не называй, но они были необходимы выжившим остаткам человечества, как воздух. Чистый, животворный и спасительный для людей.

Закавыка заключалась в том, что за всё время наблюдений за «особенными» предпринимались множественные попытки установления контакта. Они были ненавязчивыми; случайными; прекрасно спланированными; настойчивыми – на грани фола. Объединяло их лишь одно – результат. Он всегда был один и тот же и не отличался разнообразием. «Избранные» все попытки установления взаимного общения искусно и хладнокровно игнорировали, при этом профессионально обходили парламентариев, неизменно оставляя бедняг контактёров «с носом». Как им удавалось всегда обходить навязчивое внимание – оставалось великим секретом.

Финал для нашей великолепной девятки с многочисленным штатом персонала оказался весьма плачевным. Базу, которая находилась в подвалах здания бывшей государственной думы.

Пространства там хватило бы на целую дивизию. Имелись большие запасы продовольствия и пресной воды. Склады ломились от автоматического оружия.

Но был и один, существенный минус, оказавшийся роковым в судьбе этого отряда. Очень неудачное расположение системы входов и выходов, многие из которых, к тому же, были наглухо заварены, чтобы не допустить проникновения инфицированных внутрь.

В один из моментов, охрана, посчитав, что на объект вернулась поисково-разведывательная группа, открыла шлюз на вход – выход. Пока поняли, что никакой группы не было и датчики движения сработали на довольно внушительную толпу зомби, обозначив их компьютеру охраны, как людей, было уже решительно поздно.

Началась резня с обеих сторон: люди в упор расстреливали и резали инфицированных, а последние, не отставая от хомо сапиенс в жестокости, рвали людей в лохмотья. В это раз победило количество над качеством. Месиво длилось очень долго. Нет – взять и вырубить свет, чтобы инфицированные стали малоподвижны и впали в полуанабиозное состояние (хотя, тогда такая информация только появлялась среди сражающихся с заразой, но на то они и спецы, чтобы знать о всех новостях, касаемых их сферы деятельности), так нет – включили даже прожекторы для лучшей видимости ходячих мишеней для стреляющих. Да ещё в запарке боя так и не закрыли шлюз. Вот ходячие мишени и устроили «стрелкам» кровавую баню, всё время прибывая и прибывая в помещения, где был расквартирован отряд, в задачу которого входило установление контакта с избранными.

Вот такие спецы оказались в первой постапокалиптической команде. Не смогли защитить себя и свою базу от медлительных зомби, позволив переесть себя, как свиней. Какие там контакты с неуловимыми избранными?

Там же, в этой мясорубке погибли и суперагенты из великолепной девятки. К их чести, стоит упомянуть, что растерзанными и проглоченными они оказались одними из последних, при этом перебив не одну сотню зомби на всех.

Но разве в этом заключается основная задача профессионала – умереть, забрав с собой максимальное количество противника?

Нет.

Это задача подходит для смертников камикадзе.

А целью агента является выполнение поставленной перед ним задачи в максимально сжатые сроки при минимальных материальных затратах и жертвах (если, конечно его задача – не массовое истребление противника посредством диверсионного акта) и, как можно незаметнее для окружающих.

Эта была одна из самых хорошо организованных попыток, за всё время, человечества – через налаживание контакта с избранными решить противостояние с Местами Сил в свою пользу. Хорошо организованная и так бездарно потраченная впустую. Полегло около двух сотен высококлассных специалистов в весьма разнообразных и специфических областях, так необходимых в войне за выживание человеческой расы.

Но больше времени на неудачные попытки «подружиться» с кастой «особенных» у спецов не было. Ходячая, воняющая, разлагающая чума этой роскоши им не даст, как и живущие своей, странной и весьма пагубной для всего живого на Земле, Места Силы.

К прочим бедам добавились ещё две, созданные непосредственно всё теми же Местами Силы, существенно ускорив финал, который должен был ознаменовать окончательный крах цивилизации.

Воздух стал наполняться ядом – менялся состав его. Хотя, изначально состав воздуха не обладает постоянством. В зависимости от географического положения, местности, погодных условий, плотности населения воздух может иметь различный состав и различные свойства. Воздух может быть загазованным или разряженным, свежим или тяжелым – все это означает, что в нем имеют определенные примеси. Однако принято было считать стандартным следующий состав воздуха в процентах: – азот – 78,9 процента; – кислород – 20,95 процента; – двуокись углерода – 0,3 процента. Кроме того, в атмосфере присутствуют другие газы (гелий, аргон, неон, ксенон, криптон, водород, радон, озон), а также закись азота и водяные пары. Сумма их составляет чуть меньше одного процента.

Также стоит указать на наличие в воздухе некоторых постоянных примесей природного происхождения, в частности, некоторых газообразных продуктов, которые образуются в результате как биологических, так и химических процессов. Специального упоминания среди них заслуживает аммиак (состав воздуха вдали от населенных мест включает в себя порядка трех-пяти тысячных миллиграмма на кубический метр), метан (его уровень равен в среднем двум десятитысячным миллиграмма на кубический метр), окислы азота (в атмосфере их концентрация достигает приблизительно пятнадцать десятитысячных миллиграмма на метр кубический), сероводорода и других газообразных продуктов.

Состав воздуха имеет свойство постоянно изменяться, причем его естественные изменения обычно играют достаточно небольшую роль, особенно в сравнении с возможными последствиями его искусственных нарушений. Такие нарушения ранее были связаны преимущественно с производственной деятельностью человечества, использованием устройств для бытового обслуживания, а также транспортными средствами. Эти нарушения способны были приводить в том числе и к денатурации воздуха, то есть к ярко выраженным отличиям ее состава и свойств от соответствующих показателей атмосферы. Правда лишь на определенное время. Атмосфера локально загрязненных участков со временем приходила к своим обычным показателям.

Все эти колебания ранее были в основном не существенны и не могли сколько-нибудь серьёзно повлиять на жизнедеятельность флоры и фауны планеты, включая человечество. Хотя, многие ангажированные зелёные и не менее солидно проплаченные учёные экологи последние десятилетия, предшествующие апокалипсису, кричали на весь мир об экологической катастрофе, парниковом эффекте, вызванном жизнедеятельностью человека, получая гранды от заинтересованных политиков и финансистов. У всех был свой «гешефт», но никак не чаяния о защите родной планеты. Дальше своего кармана никто не смотрел.

На самом деле, деятельность человеческой цивилизации оказывала не столь пагубную роль на атмосферу планеты. Любой вулкан, средней руки, выбросив при своём извержении сотни и сотни тысяч тонн разных взвесей в воздух, вырабатывал за несколько дней своей деятельности то, что люди выбрасывали десятилетиями. И всё это без учёта того факта, что Земля приводила себя со временем «в порядок».

Но за трое суток до окончательного формирования всемирного антикризисного центра, который удалось создать жалким остаткам незаражённых, состав воздуха стремительно стал изменяться. Сперва уровень кислорода упал с почти 21 процента до 19. Освободившуюся «нишу» занял азот, которого в атмосфере стало 80 процентов. Существенно подросли доли аммиака и метана.

Всё это привело к затруднению дыхания людей. Без дыхательных масок долгое время уже было не обойтись. Начался повоальный падёж наземных животных. Растения пока ещё держались. Изменения пока не коснулись водную флору и фауну. Хотя водоросли начали активно мутировать, меняясь под новые условия. А, как известно, именно они, а не леса, являлись «легкими» планеты. К чему такие изменения могли привести в недалёком будущем пока было неясно.

Эпицентрами губительных преобразований состава атмосферного воздуха стали естественно Места Силы. Теперь они стали заметны уже издалека, сверкая и переливаясь яркими всполохами, чем-то отдалённо напоминая северное сияние, которое являлось одним из удивительных феноменов нашей планеты. Чаще всего его можно было увидеть в северных широтах, но иногда его могли видеть даже в Лондоне или в штате Флорида. Более того северное сияние видно до сих пор даже на самом юге Земли – в Антарктиде. Встречается этот феномен и на других планетах Солнечной системы: Марсе, Юпитере, Венере.

Загадку таинственных северного сияния огней отгадал в своё время ещё Михаил Ломоносов, решив, что здесь играет важную, даже первостепенную роль электричество. Чтобы подтвердить свою теорию, ученый через колбы, наполненные различными газами, пропустил ток. После опыта колбы засияли неповторимыми цветами.

Проще говоря, выброшенные нашим Солнцем заряженные частицы (солнечный ветер) заставляют воздух Земли переливаться разноцветными огнями.

Земля является для частиц магнитом, который образует магнитные поля из-за токов, возникшие при вращении ядра, в основе которого лежит железо. С помощью магнитного притяжения наша планета «ловит» пролетающий солнечный ветер и направляет его туда, где находятся магнитные полюса. Там солнечные частицы моментально притягиваются к ним, и от столкновения солнечного ветра с атмосферой, появляется энергия, преобразовывающаяся в свет, которая и образует северное сияние.

Возбуждённые атомы успокаиваются и начинают излучать световой фотофон.

Если азот (N), столкнувшись с солнечными частичками, теряет электроны, то его молекулы преобразуются в синий и фиолетовый цвета. Если электрон никуда не пропадает, то появляются красные лучи. Когда солнечный ветер взаимодействует с кислородом (O), электрон не исчезает, но начинает выпускать лучи зелёного и красных цветов.

Но, вернёмся от прекрасного – естественного северного сияния к последствиям работы установок Мест Силы.

Менялся состав воздуха, превращая атмосферу планеты в огромный аналог газовой камеры. Ещё немного и находится на поверхности Земли без противогазов стало бы невозможно.

Животный мир практически весь вымер – первыми пали крупные млекопитающие, последними мелкие грызуны. Держались ещё почему-то птицы и насекомые.

Но был один удивительный факт – изменения атмосферы мало затронули южное полушарие планеты. Южнее экватора атмосфера с каждым километром приближаясь к южному полюсу становилась чище. Жители Австралии, Новой Зеландии и части южной Африки, включая население многочисленных островов, раскиданных в океанах, продолжали наслаждаться обычной жизнью, ибо даже инфекция их не накрыла, миновав по каким-то лишь ей ведомым законам. И это при том, что они находились ближе всех на Земле к атакованной американцами два года назад установки Места Силы в Антарктиде.

Вернёмся к северному полушарию, задыхающемуся в ядовитой атмосфере.
Хотя, это стало всего лишь началом нового кризиса, неизмеримо усилившего основной...

Глава 4

Второй бедой, меняющей чашу равновесия в сторону окончательного и бесповоротного наступления армагеддона, стали своеобразные и весьма губительные преобразования водных источников с пресной водой. Реки, ручьи, озёра, многочисленные болота и даже ледники и подземные воды изменили свой химический состав и стали откровенно ядовиты.

Дело в том, что вода представляет собой не чистое вещество с формулой H_2O , а смесь большого количества веществ. Примеси минерального и органического происхождения, находясь в воде в форме ионов, молекул, коллоидов, суспензий и эмульсий.

При этом в воде протекают процессы растворения, взаимодействия веществ с друг другом, биохимические превращения соединений микроорганизмами и растениями. Во многом на химический состав поверхностных вод оказывает влияние геологическое строение местности, по которой протекает река или в которой находится озеро. Не менее важным фактором, формирующим качество поверхностных и питьевой воды, являлась до катастрофы и хозяйственная деятельность человека. В природных водах постоянно находятся ионы кальция и магния, обеспечивающие жесткость воды. Источник их поступления в воду – растворение гипса, известняков и доломитов, входящих в состав горных пород. Концентрация хлоридов в пресных водах была не велика. Помимо главных ионов природные воды содержат в своем составе растворенные газы.

Важнейшим из них является кислород. Его содержание в природных водах зависит от времени года, глубины водоема, условий аэрации, активности деятельности микроорганизмов, растений и животных. Углекислый газ, растворяясь в воде, вступает с ней во взаимодействие с образованием угольной кислоты. Помимо неорганических соединений в природной воде растворено большое количество органических веществ, образующих так называемый «водный гумус». Органические вещества попадают в водоемы вследствие их смыва с поверхности почвы. Азот в природных водах содержится в органической форме (белки, аминокислоты) и неорганической – аммонийной, нитритной и нитратной. Аммоний и нитраты образуются в природной воде в результате разложения белков. Элементы, содержащиеся в воде в количествах менее 1 мг/л принято называть микроэлементами. Как правило, это крайне важные для нормального функционирования организма элементы. Среди них следует упомянуть йод и фтор. Соединения йода в природных водах содержатся в форме йодид-ионов. Фтор в природных водах содержится в форме фторид-ионов.

Во весь этот природный коктейль уже много десятилетий попадали вещества, образованные вследствие жизнедеятельности людей, что не придавало природной воде достоинств. Но, вот уже несколько суток, она стала откровенно канцерогенной по причине насыщенностью чудовищных концентраций примесей хлора, аммиака и другой химической дряни, отравившей водные локации, попав туда по неизвестным причинам.

Из них не только нельзя было пить или использовать для хозяйственных нужд – вблизи этих губительных мест опасно стало находиться, ибо испарения, изрыгаемые их недр водных глубин, отравляли ближайшее пространство опаснее химического оружия, созданного человечеством для истребления себе подобных...

Надежда у тех, кто остался неинфицирован и продолжал бороться в столь сложных условиях, была лишь на грунтовые воды. Они, защищённые от пагубного влияния Мест Силы толстыми слоями почвы, сохраняли свой прежний состав. Вот только надолго, являлось неизвестным.

Оставалось решить – как при таком катастрофическом дефиците времени, «договориться» о встрече с «избранными». Кризисный штаб работал днём и ночью – круглые сутки. Кофе и энергетиков было выпито целое море и ещё немножко. А ведь все продукты на земле

заканчивались, ибо поставки питания из южного полушария были весьма нестабильны из-за трудностей доставки.

Самые креативные умы штурмовали эту задачу, не находя приемлемого выхода. Впрочем, не находилось вообще никакого выхода. Избранные искусно и хладнокровно игнорировали самые отчаянные попытки контакта, буквально издеваясь над любыми призывами к переговорам.

Справедливости ради, стоило уточнить, что «контора» и другие правительственные специальные службы различных государств сами осложнили себе задачу, ранее пытаясь просто подчинить себе непокорных и обладающих весьма специфическими возможностями индивидуумов. А, поняв, что такая задача им не под силу, посчитали возможным просто уничтожить заносчивых и непонятных уникаумов. История повторялась на протяжении тысячелетий: ведьмы, колдуны, учёные средневековья – раньше таких просто сжигали на кострах. В настоящем попытались лишить жизни более современными и страшными способами.

Любые сверх возможности, проявившиеся случайно, либо закономерно у отдельной личности или группы индивидуумов, каждым государством, вернее, его цепными псами – специальными службами, моментально рассматриваются, как потенциальный шанс получить превосходство над соседями по общему дому – планете Земля. Законы «джунглей» на современный цивилизованный лад. Как говорится: «Ничего личного – только бизнес». В этот раз такими жертвами должны были стать «избранные». Вот только, они с этим категорически не соглашались и просто издевались над преследователями, хотя были довольно кровавые моменты, когда отдельных избранных удавалось «загнать в угол» и уничтожить, но, об этом позже...

И вот, когда все способы были испробованы, но результат так и оставался нулевым, когда большинство команды антикризисного центра, разбросанного по всей планете, накрыло, словно огромной океанской волной, отчаяние, когда все примирились с неминуемой гибелью, «избранные» сами инициировали контакт... просто придя в гости в Московский штаб, находящийся под зданием бывшего издательского дома «Известия» – строения в стиле конструктивизма, расположенного по адресу Пушкинская площадь, 3 в бывшем Тверском районе Москвы, уже бывшей столицы некогда существовавшего государства Россия.

Само помещение находилось в бункере, построенном в конце пятидесятых годов двадцатого века, как раз в самом начале «холодной» войны между НАТО во главе США и Советским Союзом. Когда человечество первый раз собралось себя уничтожить из-за социально-политических противоречий, а проще – по причине вражды мировых финансовых кланов.

Случилось «лёгкое» недопонимание, а проще – бодание упрямых лидеров Кеннеди и Хрущёва, результатом которого стал приснопамятный «Карибский Кризис» – сложная ситуация на мировой арене, сложившаяся в 1962 и заключавшаяся в особенно жестком противостоянии СССР и США. В этой ситуации впервые над человечеством нависла опасность войны с применением ядерного оружия. Карибский кризис 1962 стал мрачным напоминанием о том, что с появлением ядерного оружия война может привести к уничтожению всего человечества. Это событие являлось одним из ярчайших событий холодной войны.

Карибский кризис, причины которого скрыты в противостоянии двух систем (капиталистической и социалистической), империалистической политике США, национально-освободительной борьбе народов Латинской Америки, имел свою предысторию. Но, об этом и так много писали и рассказывали. А в настоящем, те времена и события, происходящие в них, никому не интересны уже очень и очень давно. Тогда ядерное оружие не погубило цивилизацию – люди смогли остановиться в шаге от пропасти. Прошло чуть больше полувека и один ядерный заряд относительно небольшой мощности доконал всё-таки человечество. Вот такая гримаса Вселенского Рока.

И, кстати, не надо думать, что СССР даже в те времена был полностью независим от мирового капитала! Как бы не так! Начиная с распродажи большевиками драгоценностей

и золотого запаса царской России, сотрудничество двух систем, социалистической и капиталистической, являлось трогательно тесным и плодотворным. Уже тогда в обмен на драгоценный металл, произведения искусства, накопленные многими поколениями и полезные ископаемые самой природой, страны социалистического лагеря, возглавляемого СССР получали технологии в виде сложных технических разработок и сооружений для гигантских заводов, ГРЭС, НПЗ и так далее. Исключением не стали банальные видеомэгнитофоны и другая электронная дребедень. Даже отечественные автомобили «Жигули» стали копией итальянских «Фиатов».

Взаимовыгодный обмен не прекращался даже во времена особо острых моментов, таких, как «Карибский Кризис», о котором упоминалось чуть выше.

Чего стоят одни вояжи американского миллиардера Арманда Хаммера. Достопочтенный джентльмен и предприниматель, который, начиная с 1921 года тесно занимался контролем вывоза из Советской России подлинных ценностей в обмен на бумажную хрустящую макулатуру, называемую в миру долларом. При его активном участии были разграблены Ленинградский Эрмитаж и Гохран в Москве. Этот бизнесмен был вхож в партийные круги Советского Союза вплоть до прихода Горбачёва. При участии Хаммера был построен Центр международной торговли в Москве, который также называется Хаммеровский центр.

Но, вернёмся к нашему повествованию...

А, именно к Московской базе, являющейся филиалом и форпостом Всемирного Антикризисного Центра.

Полной неожиданностью для сотрудников московского отделения антикризисного центра, которая почти переросла в панику, стало самопроизвольное открытие супер навороченных бронированных створок шлюзовой камеры, отделяющей людей внутри от смертельно опасного внешнего мира.

Системы контроля: электрические; механические (так как бункер находился в России, то техники внесли чисто местные и именно механические ноу-хау); газовые; лазерные; контактные и бесконтактные; с тройными системами дублирования, которые в свою очередь также разделялись на бесконечное множество систем и подсистем – так вот, всё это богатство оказалось мусором, бесполезным, грозным и по своему красивым, но всё же хламом. Хламом, спасовавшим перед тремя представителями тех, кого так сильно желали в начале уничтожить, а, как прижало, заполучить в союзники, все спецслужбы мира, а теперь и остатки человечества, объединённого в центры сопротивления.

В открывшийся «самопроизвольно» шлюз зашли трое: один мужчина и две девушки. Неброская одежда камуфляжной расцветки более походила на униформу какого-то крутого спецназа, нежели гражданскую одежду. В довершении всего, ткань была запачкана свежей субстанцией, очень сильно смахивающей на слизь. Впрочем, таковой она и являлась. На лицах отсутствовали противогазы, не было даже дыхательных масок, что наводило на весьма определённые мысли. Стало понятно, что посланцы пробивались в бункер с «боями». На самих парламентарях следов ран при быстром визуальном осмотре не было. Если бы кто-то из опешивших сотрудников опомнился, не заметил бы однозначно...

Лица вошедшей троицы излучали вселенское спокойствие и доброжелательность, они более походили на воспитателей в детском саду, занимающихся обучением своих маленьких подопечных азам окружающего мира.

При этом, девушки были чертовски красивы и сексуальны. Хотя, не каждый мужчина отважился бы к таким подойти – выделялась во внешнем облике решительность – тела и особенное выражение глаз просто кричали о серьёзной физической подготовке. Короткие, на мужской манер, волосы, сбитые на костяшках пальцев рук, не оставляли никаких сомнений в наличии у достойных представительниц женского пола основательной и весьма специфической боевой подготовки.

В отличие от своих спутниц, молодой человек, носивший очки в нелепой для данного момента роговой оправе, являлся ярким образцом класса мужчин, существовавших до кризиса в огромных количествах. Их ещё часто называли в те мирные времена метросексуалами.

Аккуратно подстриженные ногти рук, утонченный маникюр, весьма изнеженные руки, никогда не видевшие не только тяжелого физического труда, но и не державшие тяжёлых предметов в принципе. Картину довершало лицо парня: загар по типу средиземноморского, тонкий нос, капризные алые губы, огромные голубые глаза, ухоженные брови, длинные ресницы, подбородок с ямочкой, мальчишечий пушок на щеках и роскошные цвета вороного крыла волосы, туго сзади перехваченные кокетливой яркой резинкой.

– Кто здесь главный? – спросил парень.

Голос его был неожиданно низким и требовательным.

Глава 5. Контакт

Ответом ему стало гробовое молчание. Никто из присутствующих просто так не верил своим глазам – увидеть перед собой тех, за кем гонялось всё оставшееся в живых человечество! Да ещё в одной из самых передовых штаб-квартир антикризисного центра и одной из самых первых, которая была создана буквально в дни максимальной смуты, когда обезумевшие люди, поняв, что власти бросили их, громили, убивали, жгли и насиловали – тогда вылезли все самые гнусные черты людского рода, которые затаились в глубинах сознания и боялись вылезти оттуда наружу, боясь возмездия общества и государства. Ведь, если пороки загонять вглубь, а не искоренять полностью – ничего хорошего не жди – придёт время и дьявол, загнанный в ад, вырвется наружу.

Так вот, от такого подарка судьбы – трёх представителей избранных, пришедших первыми, можно было ошалеть и впасть в ступор.

Ступор и послужил причиной оглушительной тишины, ставшей ответом на вопрос неожиданных, но таких желанных гостей. Бойцы и спецы базы просто потеряли «хором» дар речи.

– Я – здесь главный – ответил плотно сбитый мужчина в цивильном однобортном костюме от Valentino.

Именно он нарушил оглушительное молчание, неожиданно поселившееся в этом шумном и деловом муравейнике смелых и сильных людей, находившихся на передовой борьбы с глобальной инфекцией.

Было заметно, что этому, ещё не старому, но уже полностью поседевшему гражданину начальнику привычнее носить полевую форму, нежели гламурное одеяние. Ростом за 180см, с хорошо развитой мускулатурой, он выигрышно внешне выделялся среди нетренированных рыхлых технарей, в большинстве своём заполнившим многочисленные помещения бункера. Все полевые сотрудники и оперативники находились на поверхности, занимаясь сбором данных, образцов – короче – копались в дерьме, практически в прямом понимании этого весьма грязного слова и явления.

– Ошибка, уважаемый – Вы теперь здесь больше не командуете.

– Можно узнать – почему? – слегка помедлив от наглости визитёров, задал вопрос, обращаясь непосредственно к молодому человеку, походя отправленный в отставку командующий центром.

За свою карьеру ему не раз приходилось выслушивать в свой адрес от разных начальников неллицеприятные высказывания. Чаще – несправедливые. Ибо, чем выше должность, тем непрофессиональнее её обладатель. Особенно часто эта весьма печальная истина относилась к политикам так любившим влезать в дела сугубо военные, требующие специальных навыков и специфического опыта. В большей мере таких горе-наполеонов расплодилось в 90-е конца двадцатого века и в первое десятилетие нового двадцать первого века. Все они пытались влезть на пик властного олимпа на дешёвом популизме, густо замешенном на крови сотен и тысяч не в чём неповинных людей, расставшихся со своими жизнями по вине эти высокопоставленных гнусных сволочей.

Ну да бог с ними. Все они либо на том свете, либо ходят по этой земле, роняя сопли и гной в виде неприкаянных зомби.

– Генерал, если Вы и ваше руководство, надеетесь на сотрудничество с нами, то обязаны забыть о глупых амбициях, хотя бы на том основании, что мы обладаем информацией на много порядков превышающей ваши весьма ограниченные познания, честно говоря, равные практически нулю, – прозвучал весьма жёсткий ответ.

– Наши силы... – начал защищаться генерал

– Ваши силы, Валентин Иванович, столь же ограничены, сколь и познания о том, что происходит на этой планете крайние пятьдесят лет, поэтому очень Вас, уважаемый, прошу – давайте не будем тратить понапрасну столь драгоценное в нынешней ситуации время и перейдём к планированию реальных мероприятий, долженствующих переломить весьма плачевную для вас – людей, тенденцию. Ваш вид, к которому относятся все здесь присутствующие, так нахозяйничал на планете, что благоразумнее покинуть её, ибо жизнь на Земле невозможна. Особенно теперь, когда после бомбардировки ядерным зарядом, Места Силы решили ответить. Но, вот некуда. Приходится спасаться самим и спасти вас. А стоит ли, Валентин Иванович?

Всех присутствующих очень сильно резануло по сознанию словосочетание: «вас – людей». Визитёры явно давали понять, что более к виду «хомо сапиенс» отношения никакого не имеют. И привела их сюда лишь крайняя необходимость.

– Извините, уважаемые, но я, как командующий антикризисным центром в Москве, обязан согласовать свои дальнейшие действия, связанные с вашим предложением. Какими бы вы не были крутыми, но слушать, а тем более, подчиняться вам ни я, ни мои сотрудники не намерены, если...

– Если вам не позвонят и не отдадут прямой приказ по закрытой линии, – перебил его «мальчишка в черепаховых очках», как успел для себя его окрестить генерал. – Так ведь Валентин, свет наш солнечный, Иванович?

– Так, да не так! – огрызнулся генерал. – Мы имеем право принимать самостоятельные решения. У нас есть очень широкая автономия в принятии тактических решений. И лишь крайняя необходимость, продиктованная сегодняшним моментом, заставляют меня и моих людей подчиняться высшему командованию.

– Ну-ну, Валентин Иванович, я нисколько не хотел затрагивать Ваши и ваших сотрудников чувства. Вы, действительно, выполняете качественно свою работу, рискуя жизнями ежеминутно. Но, беда в том, что этот процесс более схож с топтанием на месте. Вы делаете шаг вперёд, а затем отступаете на два шага назад, теряя при этом жизни своих людей и постепенно сдавая свои позиции, при этом, лишаясь контроля над ситуацией. И такую картину наш народ наблюдает по всему миру.

– Ваш народ? Не слишком ли Вы, уважаемый возомнили о себе? Да, вы особенные, но – не более того.

– Да, гражданин генерал, наш, пусть не очень многочисленный пока, но, всё же именно народ. – ответил «наглый мальчишка». – Но и ваша раса – раса людей стремительно сокращается, превращаясь в ходячее и рыкающее гнильё. При такой тенденции, вскоре положения наших с вами народов поменяются местами – вы станете вымирающим видом, а мы – ростками новой, более справедливой и умной цивилизации.

– Не слишком ли заносчивы ваши слова, молодой человек? – сделал попытку осадить наглого визитёра генерал Васильев.

– Мои слова отображают настоящее положение дел. У вас незавидное положение. Вы раздроблены и плохо организованы. Хромает снабжение, заканчиваются продукты, боеприпасы и ГСМ. Техника выходит из строя. Для ремонта нет запасных частей. Мы же – мотивированы на борьбу, мобилизованы на победу, как никогда. Мы верим в наше перспективное будущее. – парировал его парень.

– Генерал, возьмите трубку аппарата связи! Вам сейчас позвонит ваше командование! – подала голос одна из девушек, сопровождавших молодого человека. – Много разговоров, но очень мало реальных дел. Теперь я понимаю – почему человечество проигрывает...

– Дамочка, а вы, при всём моём уважении, почему вмешиваетесь в моё общение с вашим руководителем? Мне споры и с ним уже порядком поднадоели! – генерал не выдержал и взорвался. – Мало того, что вы врываетесь в сугубо секретное помещение, мало того, что ведёте себя предельно вызывающе и пытаетесь командовать на чужой для вас территории, отвлекая

меня и моих сотрудников от выполнения боевых задач – вам всего этого безобразия мало, и вы решили унижить меня и моих подчиненных ещё сильнее? Так может в вашу задачу входит спровоцировать нас на необдуманные действия? Только скажите и мы сумеем вас вышвырнуть за пределы периметра базы. Любой, из присутствующих при нашем разговоре будет рад такому исходу этого весьма неприятного для нас разговора.

– Послушайте, уважаемый, я, как и наша спутница, и сам Марк – мы все имеем одинаковые полномочия. В нашем народе нет деления на начальников и подчинённых – исполнителей. Разум нашей расы превзошёл куцые мозги человечества в десятки, если не в сотни раз. – монотонно и хладнокровно отчитывала «дамочка» старого служаку. – В любой другой ситуации за ваши слова я бы уничтожила вас и ваших подчинённых на раз – два. Но, в сложившейся ситуации, которую породила, между прочим, ваша раса, топорно пытаюсь вскрыть в Антарктиде портал «ноль транспортировки» разумных существ из другого измерения, необходимо, к моему и, не только моему сожалению, сотрудничеству с остатками хомо сапиенс. В том числе и с вами, и с вашими людьми конкретно. Пока нас мало, нам необходима помощь во многих физических и монотонно механических, простейших действиях, с которыми, я надеюсь, справитесь даже вы...

– То есть, мы для вас будем выступать в качестве слуг, которые будут выполнять всю грязную работу? Жертвовать своими жизнями ради торжества вашего так называемого народа? Не смахивает ли всё это на элементы обычного фашизма или банального рабовладельческого уклада жизни? – попытался пристыдить Валентин Иванович визитёров.

– Ну почему же только грязную работу? Не только. Ещё и смертельно опасную, сопряжённую с боевыми действиями. А, ещё – и грязную, как вы заметили – сбор анализов и образцов... разных образцов. Как наименее ценная половина возможного тандема из наших рас, ваша будет подвергаться наибольшему риску, ибо наименее ценна в сложившейся непростой обстановке. Потери среди ваших людей не так невозможны, как гибель даже одного представителя нашего народа.

Генерал, который рассчитывал пристыдить зарвавшихся парламентёров, в очередной раз лишился дара речи от той непосредственной наглости, с которой визитёры указывали на полную никчёмность и бесполезность всей борьбы и всех тех жертв, которые уже понесло человечество борясь со смертельной своеобразной чумой третьего тысячелетия, а попросту – апокалипсиса. Но, опытный командир также понимал всю горькую правду и справедливость слов, которые юная девушка вылила, словно ушат грязи, на него и его подчинённых. И тем не менее, генеральская честь и видовая солидарность с оставшимися в живых людьми, отчаянно сражавшимися за свои жизни, не позволяли опытному солдату согласиться публично с разгромной критикой потенциальных союзников.

«Пусть эти супер-создания тысячу раз правы, но и мы достойно боремся. И ещё неясно, кто вносит больший вклад в выживание наших народов – эти хреновы супер-интеллектуалы или наши бойцы, сознательно кладущие свои жизни на алтарь будущей победы» – отчаянно уговаривал он свои сознание и совесть. Хотя, это было и не так просто. Много, очень много совершалось ошибок из-за разгильдяйства и трусости отдельных субъектов. Даже в такой разгромной ситуации многие пытались перетянуть одеяло на себя, пытались насадить свою власть и навязать свои правила. Всё это и много другое тянуло человечество, словно привязанный к ногам утопающего камень напрямик на дно. А там – на дне всех ждала смерть и забвение, не делящие остатки людей на руководителей и обычных бойцов или технарей. На дне всех оприходуют скопом, не учитывая былые заслуги или преступления. Для Смерти всё едино и все на одно лицо. Таковы законы, которые не обосравшемуся по полной человечеству менять или даже оспаривать.

И вот, в самый критический момент, когда генерал, отвлекшись от своих тяжёлых мыслей, готов был вспылить и отдать приказ – арестовать молодых зазнавшихся проходимцев, раздался сигнал вызова с коммутатора внешней связи. Звонило командование...

– Генерал Васильев слушает!

Существуют те, кто, достигнув определённых высот в жизни – будь это: карьера, духовно-нравственные достижения, спортивные победы – успокаивается и предпочитает пожинать плоды своего успеха.

Но так были устроены жизнь и человеческий социум до катастрофы, что бывших заслуг хватало ненадолго и, либо ты постоянно самосовершенствовался, либо в лучшем случае становился «свадебным генералом». В худшем – лез «по головам», стучал, лизал кое-какие места политическому руководству, чтобы стать своим для власти – в итоге тебя избирали депутатом, и ты становился богатым, но довольно глупым и несурзным посмешищем для населения.

Впрочем, последнее в «пред апокалиптические» времена в России смеялось сквозь зубы, боясь попасть под статью «об оскорблении чести и достоинства», а то и под более тяжкие статьи об «экстремизме» и «посягательстве на власть» – затем загреметь в места «не столь отдалённые» и жалеть о длинном языке всю оставшуюся жизнь. Промежуточным вариантом для достигших успеха и остановившихся в развитии личностей, было банальное спаивание своего организма и деградация вследствие этого.

Наш генерал пошёл по-другому – самому редкому и трудному пути – он служил с рвением фанатика, решившего, что именно он, генерал-лейтенант Васильев Валентин Иванович, ответственен за безопасность всей страны. При этом, не обращая внимания на колкие замечания злопыхателей, злословящих, что служит он не стране и, тем более, не народу, а ворюгам чиновникам и близким к ним олигархам.

Служба в «конторе» на протяжении без малого тридцати лет научила его не удивляться ничему. Всё было за его богатую на события карьеру: стрелялось начальство, уличённое в мздоимстве; вешались или травились подчинённые, разочарованные в службе; подставляло без числа политическое руководство, сливая спецов, как помой – в угоду сиюминутной политической конъюнктуре – всё увидел и всё пропустил через себя Валентин Иванович.

Но, то что он услышал в трубку телефонного аппарата поразило его словно гром среди ясного неба (извините за замыленность сравнения).

А услышал он следующее: «Генерал, вы и ваши сотрудники со всем оборудованием, техникой, агентурой переходите в полное подчинение тех, кто сейчас прибыл к вам от наших, гм, условных друзей».

– Васильев, вы всё поняли? – допытывались на том конце «провода» – Повторяю именно для вас, Валентин Иванович: никакой самодеятельности и самоуправства. Вы со всеми «потрохами» переходите в подчинение, прибывшей к вам группы.

– Я понял, господин куратор. – выдал из себя старый служака, оскорблённый в самой глубине своего сознания.

– Валентин Иванович, от вашего понимания и дисциплинированности, возможно, зависят судьба оставшегося человечества. – ещё раз повторила личность, которую генерал назвал куратором.

– Так точно! Ваши пожелания будут выполнены в точности – чрезмерно наигранно ответил Васильев.

– Дружище, не обижайся! Самому тошно от своих же распоряжений. Пожалей меня хоть ты. Вам всем есть кого упрекать во всех смертных грехах, а мне роптать остаётся только на небеса. Но, они, судя по всему, от человечества давно отвернулись и больше нас не слышат или не хотят слышать, что скорее всего. И поделом всем нам. – на том конце провода впервые прорезались человеческие ноты.

– Понял я тебя прекрасно и осознаю твою правоту, но... противно и обидно – был ответ генерала своему телефонному собеседнику.

– Противно и обидно то положение, в котором, в том числе и по вине таких, как мы с тобой, оказалось всё человечество, вернее, его жалкие остатки. – поправил Васильева «куратор».

– А мы то с тобой при чём? Мы верно служили своим народам, не воровали и не предавали! – возмутился Валентин Иванович

– Мы слишком рьяно, без разбора служили, дружище. Служили даже тем, кого необходимо было пристрелить, как бешенных собак.

– Не забывайте, их выбрал народ!

– Полноте, генерал, не нам ли с тобой знать истинную цену любым выборам в любой стране, которая существовала на карте мира до кризиса. Не надо строить из себя наивного. Уж тебе то, старый лис, не знать обо всех подковёрных интригах того времени!

– Но, иначе образовался бы хаос. Власть, даже самая преступная, гарантирует порядок среди населения. – отбивался генерал.

– Ну да, только порядок этот больше смахивал на тюремный, при котором осужденным было всё население, а вертухаи – власти жировали на костях обычных граждан, которым мы давали присягу с тобой, между прочим, генерал!

– Присягу мы давали государству – поправил своего собеседника Васильев.

– А что по-твоему тогда было само государство? Чиновники-коррупционеры, их цепные псы – спец службы, занимающиеся запугиванием населения и устранением неугодных, обнаглелвшие до крайности олигархи, живущие большую часть времени на Западе и получающие из наших с тобой стран миллиарды долларов, выкачанных из недр и из самих граждан?

– Ну, я думаю...

– Раньше надо было думать нам с тобой, генерал! Когда такие, как мы, потакали всей этой мрази. А присягу, уважаемый, мы с тобой давали народу. Вот только нарушили мы её. И теперь получаем сполна. И ещё больше получим. Будь уверен!

– Да знаю я.

– Если знаешь, то необходимо хвататься за любой спасательный круг. И даже такой, как те, которые заявили на твою базу.

– Да уж, ещё те красавцы и красавицы...

– Лишь они со своими неограниченными в сравнении с нами ресурсами смогут переломить ход этой тотальной войны, результатом которой будет либо наше выживание, либо полное уничтожение, как вида.

– Понимаю, но не могу всё же полностью смириться

– А ты и не мирись. Оказывай полное содействие, но, при этом, внимательно за ними наблюдай. Окажутся врагами – выкинь с территории базы, желательно в качестве тёплого фарша для зомби. – посоветовали на том конце «провода»

– Ну, такой вариант, как фарш, мне больше по нраву.

– Но, только в том случае, если они окажутся реальным противником. Если помощь от них будет действенной – будешь пыль с них стирать вместе со своими спецами! Ты меня хорошо понял?

– Куда уж лучше. Всё прекрасно и доходчиво объяснено! Как не понять.

– ответил генерал.

– Вот и действуй, родной, исходя из обстоятельств и последних моих распоряжений.

– Понял тебя – перешёл в конце разговора на «ты» Валентин Иванович, порядком устав от субординации.

– Как дела на базе?

– Нормально всё. Плановые работы в лабораториях, выходы в «поле» по расписанию.

- Потери есть?
- Потерь за последние двое суток не было. Три лёгких трёхсотых. Но, справимся с их лечением своими силами.
- Это хорошо. Как с ГСМ обстоят дела?
- С топливом с каждым днём всё хуже. Отправляем на его поиски отряды всё дальше и дальше от базы, отрывая людей от работы. – ответил генерал.
- Продуктов питания и медикаментов хватает?
- С продуктами норма, склады заполнены. С медикаментами есть некоторые сложности.

Списки по ним дополнительно вышлю.

- Нападений на базу больше не стало? Зомби повышенную активность не проявляют?
- Нет, всё в пределах нормы. Если, конечно, такое положение можно называть нормой.
- Когда пришлёте новые образцы?
- Согласно графика.
- Перебоев не будет?
- Не должно быть.
- Ну ладно, Валентин, хватит ворчать. Будем заканчивать наш трёп. Удачи тебе и твоим орлам. Держитесь там.
- Спасибо. Отбой.
- Отбой.

На этом ворчливом финале разговор был закончен. Генерал предельно бережно положил трубку стилизованного под допотопный аппарат телефона на место, предельно медленно развернулся к замершим на удалении, дабы не слышно было разговора начальства, подчинённым и с интересом рассматривающим его нарушителям спокойствия – наглого парня и красоток амазонок, затем неожиданно для всех во всё свое лужённое горло проорал: «Семёнова ко мне немедленно»!

- Всем преступить к выполнению своих боевых задач! Хватит глазеть по сторонам!

Спецсы, словно муравьи, разбежались по своим рабочим местам. Каждый знал не понаслышке крутой нрав генерала. Просто так он никого не наказывал, но с провинившихся сдирает три шкуры, причём прилюдно, дабы остальным было неповадно.

Глава 6. Семёнов

Жизнь Андрея, полковника Семёнова Андрея Александровича, как и большинства оставшихся в живых людей разделась на до и после.

До: интересная, мужская работа в одном из специальных подразделений Российской армии (к своим тридцати пяти, как раз перед катастрофой, он получил внеочередное звание полковника). Просторная холостяцкая квартира на юго-западе Москвы, которой обеспечило благодарное государство в доме с непростыми и очень «уважаемыми» в узких, весьма специфических кругах соседями; родители, которых он перевёз из Красноярска в Подмоскowie – поближе к себе; племянница, поступившая в МГУ на факультет журналистики (видели бы её погибшие в автокатастрофе родители – естественно порадовались, но... не судьба).

После: сплошная «беготня» и стрельба без перерыва на отдых, потерявшиеся в суматохе эпического конца человеческой цивилизации родители с племянницей, мысли о судьбе которых так мучали его в краткие моменты отдыха; превратившиеся в проклятых зомби сослуживцы, соседи, да и просто горожане родной ему Москвы; в конце концов – мир, провалившийся в пропасть непонятной эпидемии.

К концу первого месяца глобальной катастрофы от его подразделения, насчитывающего в лучшие времена сто пятьдесят бойцов и технарей самого высокого класса, осталось тридцать девять предельно измотанных, измождённых физически, и морально опустошённых созданий, которые походили на зомби больше, нежели сами зомби.

Заметно поредевший отряд, которым всё ещё командовал Семёнов, обеспечивал охрану Московского объекта, их базы, ставшей для всех родным домом, сопровождал учёных в их вылазках на поверхность с целью сбора «материала», отбивал постоянные атаки зомби на разбросанные по бывшей столице и ближайшему Подмоскowie постоянные и временные пикеты...

Как же все в этом подлунном мире было относительно!

Андрей вспомнил разговор, который у него состоялся с родным братом, увещевавшим его одуматься, остепенится и найти наконец-то женщину, чтобы порадовать родителей внуками в «довесок» к Инге – племяннице, которой на момент разговора исполнилось всего лишь двенадцать неполных лет:

– Андрюха, брат, ну, когда ты, сукин сын, за ум возьмёшься? – начинал его брат разговор, уже давно набивший оскомину обоим. – Что тебе стоит найти себе подходящую женщину для серьёзных отношений и жениться? Порадуй стариков уже. Родители отчаялись дожидаться от тебя внуков!

– Ничего, ждали столько лет, подождут ещё немного. – пытался переводить в сотый раз в шутку их беседу Андрей

– Сколько немного? Сколько? – вопрошал Сергей.

– Ну, лет пять, может быть.

– Ключевые слова «может быть»?

– Да не передёргивай, брат! Всему своё время!

– Твоё время, видимо, никогда не наступит. – сокрушался Сергей.

– Зря ты так!

– Почему?

– Ну, не совсем же я безнадёжный! Девушки у меня всё-таки бывают от случая к случаю.

– Твои девушки появляются в твоей жизни реже, чем адекватные мэры в нашей столице.

– А вот это уже крамола! Осторожнее, гражданин! – хохотал Андрей.

– Андрей, мы же тебя все любим – пытался подойти с другой стороны его брат.

– И что?

- Мы все за тебя переживаем! Холостяцкая жизнь вредна даже для здоровья мужчины!
 - Да ты мне просто завидуешь, Серёга! – продолжал безудержно веселиться Андрей
 - И чего ты ржёшь?
 - А что мне ещё остаётся?
 - Тебе остаётся одуматься и жениться – гнул своё Сергей.
 - А мне кажется брат, что ты мне просто на просто завидуешь. – повторил ещё раз Семёнов.
 - Не понял тебя.
 - А чего непонятного? У тебя работа, жена, ребёнок, полон дом хлопот! Вот ты и завидуешь моей свободе!
 - Ты в своём уме?
 - Что?
 - Ты же знаешь, что я люблю Надю и Ингу и не смогу даже представить свою жизнь без них!
 - Да успокойся! Шучу я, шучу.
 - Дебильные у тебя шутки и сам, Андрюха, ты – салдофон.
 - Так я в курсе.
 - Имей ввиду, этот разговор для тебя не последний.
 - Я в курсе.
 - В следующий раз так просто не отделаешься!
 - Это почему?
 - Потому что всей семьёй навалимся!
 - Племянницу только не привлекайте! Ребёнок всё-таки! – возмутился тогда Андрей.
 - Не тебе решать. В войне все средства хороши. Ты, как военный и сам прекрасно это понимаешь.
 - Понимаю.
 - Тогда смирись и начни уже действовать, иначе...
 - Что иначе?
 - У наших с тобой родителей есть несколько кандидаток! Говорю тебе это, как брат.
- По секрету.
- Нет! Только не такой расклад.
- Семёнов понимал, что, если за дело возьмутся его родители, ему, полковнику Российской Армии, несдобровать. Эти доводят всё, что задумали до логического конца. В случае с ним – до женитьбы.
- Брат, выручай! Так нельзя!
 - И почему так нельзя, Андрей?
 - Потому что привлекать наших родителей к такому сугубо личному и интимному мероприятию не гуманно.
 - Хватит ёрничать! О гуманности он вспомнил! Ты ещё в ООН жалобу напиши.
 - И напишу, если надо будет. А ещё проще – попрошусь в дальнюю и долгую командировку.
 - Что, интересы нашей Родины настолько далеко распространяются?
 - Ты даже не представляешь насколько далеко. Они, практически, везде.
 - Даже в Антарктиде? – пошутил Сергей.
 - Как раз там, в первую очередь.
 - Да ладно!
 - Ага.
 - А что там?
 - Там, брат, военная тайна – пошутил Андрей.

- Ясно. Опять начинаются тайны.
- Конечно!
- Будем пингвинам патриотизм насаждать?
- Они птицы глупые, такие возвышенные понятия не воспринимают.
- Точно. Ну, тогда скрепами их, скрепами – поддержал шутку Андрея брат
- Во-во!
- Так, ты давай в очередной раз с основной темы не съезжай!
- Чего это?
- Ты у нас вояка прожжённый, но и брат у тебя не на помойке себя нашёл.
- Тут я с тобой согласен. Если уж пристанешь, то всё – вилы! Лучше сразу сдаться!
- Так сдавайся – обрадовался тогда Сергей.
- Нет – решительно ответил Семёнов
- Да почему же? – чуть ли закричал брат Андрея.
- Нет у меня такого желания. Да и работа не позволяет. – отбивался в сотый раз от нападок брата Семёнов и карусель раскручивалась по новой.
- Ты что, особенный? Работа никуда от тебя не убежит. – парировал брат.
- Ты прав, Сергей, не в работе всё-таки дело. – признался тогда неожиданно для обоих Андрей.
- Хм, что-то новенькое! – удивился и встревожился одновременно брат, – а в чём тогда дело, не поделишься?
- Ты невольно уже ответил на свой вопрос, Серёга.
- Когда?
- Когда сказал, что я особенный.
- Объясни, пожалуйста.
- Я, действительно считаю себя особенным, если хочешь, то даже в каком-то роде – уникальным.
- И?
- А сие означает, что жену мне необходимо найти подстать себе – такую же особенную. Иначе зачем жить всю свою жизнь с человеком, который не понимает тебя?
- Весьма интересная трактовка отказа от создания семьи! – удивлению брата не было границ, ибо он прекрасно осознавал, что Андрей серьёзен, как никогда.
- Понимаешь, Серёга, я смотрю на мир иначе, чем остальные, даже, только не обижайся – иначе, нежели ты, брат.
- Да и не думал я пока обижаться. Рассказывай дальше.
- Я, как уже говорил, воспринимаю мир, людей живущих в этом мире, события, которые происходят вокруг меня, вокруг всех нас – абсолютно по-другому! Не чуть-чуть иначе, а абсолютно по-иному. Это не означает, что я лучше или хуже всех. Я, просто, другой. Осложняет мою ситуацию и то, что я – воин. Данный факт накладывает дополнительные метры или километры в ширину той пропасти, что отделяет меня от человеческой цивилизации.
- Как-то всё печально получается, брат. – в задумчивости выдал из себя Сергей.
- Нет, как раз – наоборот! Я счастлив, мне абсолютно комфортно в том состоянии, в том положении, которое я занимаю по отношению к окружающему социуму. Я такой, какой я есть, брат. И меня моя судьба устраивает, как никого другого.
- И как ты можешь командовать своим подразделением тогда?
- В каком смысле? – недопонял брата Андрей
- Ну, раз ты такой особенный, то, как ты можешь воспитывать и командовать своими бойцами?
- Ага, понял.
- Ну вот и хорошо, что понял.

- Они у меня, брат, такие же ненормальные, как и сам их командир.
- Это, такая шутка?
- Да нет. Не шутка. Ты думал таких сумасшедших в мире мало?
- А что, нет?
- Нет, брат! Может и напугаю тебя, может после нашего разговора ты будешь плохо спать, но...
- Что, но?
- Нас очень много и все мы...
- Что все вы? – напрягся брат, поддавшись тогда невольно гипнозу Андрея.
- И все мы в тельняшках!!!
- Ах ты зараза!
- Да, я такой
- И, наверное, гордишься собой безмерно?
- А почему бы и не гордиться?
- Да делай, что хочешь? – сломленным голосом отвечал брат.
- Ну вот и славно!
- И что – так и будешь жить, меня подруг, словно перчатки?
- Зачем ты так, брат? Я встречаюсь лишь с теми, кто мне симпатичен. К кому я, в конце концов, испытываю романтические чувства и, своего рода, привязанность
- Я так понимаю, что о любви речи не идёт?
- Не моё, это Сергей, не моё. Не дано мне любить в моей жизни, по-видимому.
- Или ты не встретил ещё своего человека, Андрей?
- Может быть и так, брат. Только вот жалеть меня по этому поводу не смей! Прошу тебя. Мне, действительно, комфортна моя жизнь – я счастлив!

Вспоминал этот многолетней давности разговор с погибшим братом Семёнов, находясь на лёжке «в обнимку» со снайперской винтовкой AS 50 – одной из лучших в мире, на крыше бывшего кинотеатра «Пушкинский». Воспоминания, как обычно это бывает, прервал вызов рации: «Семёнов, немедленно прибыть в штаб, код 01»...

«Да что же это такое! Ни секунды покоя! Даже во время боевого выхода постоянно тревожат советами, глупыми вопросами. Вот, теперь выдёргивают в процессе наблюдения за поведением инфицированных во время искусственной „кормёжки“, а именно разрыванием и поглощением нескольких туш коров» – сварливые мысли наполнили голову Семёнова.

Но, приказ есть приказ. Приходилось сниматься с точки и двигаться в сторону базы. Чёртовы приказы и чёртовое центральное командование! Нет, генерала Васильева он уважал. Валентин Иванович был именно тем командиром, который для своих подчинённых был и нянькой, и строгим начальником. Именно благодаря титаническим усилиям генерала, причём, практически круглосуточным (железный человек со стальной волей, острым умом, гибким мышлением и вселенским терпением) их база до сих пор и существовала. И, это несмотря на то, что находилась в самом «беспокойном» месте – в эпицентре активности инфицированных. Неизвестно, что так действовало на этих несчастных зомби – бывших братьев и сестёр по разуму, но именно в России, а в частности – в Московском регионе круто помеченные «Местами Сил» были особенно активны. Здесь они были более кровожадны, более сильны и более, если данное понятие подходило для такого случая, умны и сообразительны.

В отличие от своих собратьев по несчастью в других уголках планеты, отечественные зомби объединялись в устойчивые сообщества по пятнадцать – двадцать особей для охоты и обороны своих охотничьих угодий от сопредельных банд. Наверное, особенная генетика славян, вынужденных веками и тысячелетиями сражаться с внешними и, особенно» внутренними врагами – правителями, сделала отечественных зомби особенно продвинутыми и на порядок организованными, нежели остальное инфицированное человечество.

Да, да, да! Они имели свои мини социальные образования и свои чётко ограниченные ареалы, которые защищали. А когда представлялась возможность – отбирали, буквально отгрызали чужую территорию у соперников. Вот так! И пусть кто-то скажет, что это не была копия мира до кризиса в миниатюре с государствами гегемонами, государствами сателлитами и государствами «терпилами»...

Андрей являлся одним из самых опытных и долгоиграющих наблюдателей из всех оставшихся ещё в строю. Его опыт был колоссален: долгий промежуток времени слежения, различные локации для наблюдения, разные группы, подвергнутые личному мониторингу. Всё это давало для самого Семёнова богатую почву для размышлений. И не всеми выводами он делился с командованием. Даже генералу Васильеву он не осмеливался докладывать обо всех результатах своих умозаключений, ибо боялся оказаться в глазах своего непосредственного начальника сходящим с ума от стресса рубакой-солдафоном. А выводы, сделанные Андреем, были весьма и весьма интересны: с каждым новым днём инфицированные качественно преобразовались в сторону усложнения своих поведенческих реакций, социального устройства внутри групп и их взаимодействия с внешними раздражителями – будь то: природные условия, взаимодействие с подобными себе или со здоровым оставшимся человечеством.

Семёнов на подсознательном уровне ощущал грядущий «момент истины», когда вся хаотичная, но уже довольно устоявшаяся постапокалиптическая картина настоящего, будет мгновенно преобразована качественным скачком в эволюции зомби. Мелкие и незаметные менее опытному наблюдателю, чем Андрей, трансформации обязаны были перерасти, причём, как понимал сам Семёнов – перерасти лавинообразно, во что-то абсолютно качественно другое, чем то, что было.

Каким будет это будущее, Семёнов не знал точно, но кое-какие предположения на сей счёт имел. И эти умозаключения пугали его самого до жути. А уж пугливостью опытный спецназовец явно не отличался. Просто, новый мир, каким он мог стать по представлениям Андрея, не оставлял места для хомо сапиенс, как вида, в принципе. Люди в нём обязаны были уступить место более совершенному, более приспособленному для дальнейшего эволюционного скачка, виду. И этим видом были нынешние «ходячие мертвецы», которые за внешней непритязательной оболочкой, словно гусеницы, скрывали прекрасные формы ярких и великолепных бабочек. Бабочек-убийц, бабочек-пожирателей плоти. Их, людской плоти.

Понимали ли сами зомби о своей грядущей роли в эволюции Разума на планете Земля на данном этапе своего развития: брызжущие слюной и гноем, пытающиеся разорвать и проглотить любую живую и незаражённую плоть?

Вряд ли. Во всяком случае – не сейчас и не завтра. Но момент это был довольно близко и его приближение ощущалось Андреем всё явственнее. И стоило задуматься, как в такой ситуации предстояло выживать лично ему – полковнику Семёнову и его бойцам, за которых он нёс всю полноту ответственности. Его ребята, с которыми он прошёл все круги ада и даже больше, доверяли ему безраздельно. И это доверие – единственное, что у него оставалось после потери связи с родителями и племянницей во время глобальной эпидемии. Не говоря уже о внезапной смерти его брата и свояченицы в автокатастрофе задолго до апокалипсиса.

Не мешало так же подумать об упрямом и сварливом генерале Васильеве. Оказаться на обочине жизни Валентин Иванович не заслуживал уж точно.

Столько, сколько сделал для спасения своего вида этот старый вояка, не сделал никто из ныне живущих. Да и тех, кто погиб в битвах армагеддона то же. Были яркие бойцы и командиры сопротивления на всех континентах. Но такого, как Васильев мир ещё не обретал, за исключением его самого. Генерал был душой и мозгом человеческой борьбы, как бы это высокопарно не звучало со стороны. Те, кто знал реальную ситуацию в руководстве, прекрасно понимал, что потеря Васильева могла стать последним гвоздём, забитым в гроб остатков человеческой цивилизации.

Да и как человек, Валентин Иванович был образцом – человеческой глыбой – сварливой, несносной, часто впадающей в меланхолию, но всё же – настоящим бриллиантом. А вот позаботится о себе не мог, поэтому о Васильеве стоило позаботиться ему, Семёнову...

Глава 7. Встреча

Примерно в это же время, но на другом континенте, а, если уж совсем быть точным – на другом конце света – в Антарктиде, происходила встреча «избранного народа». Так себя называли все из тех, кто был помечен Местами Силы, а тем более молодое поколение – те, кого коснулась установка, соединяющая параллельные Вселенные (такое мнение было самым распространённым в среде «знающих»), в последние несколько десятков лет, предшествовавших Великому кризису.

Именно они – около нескольких тысяч «особей», стали последними удачными «творениями», как они сами часто себя называли, перед тем, как установки, инициированные неуклюжими действиями Соединённых Штатов, «проснулись» и отомстили неразумному человечеству, уничтожив цивилизацию зарвавшихся «царьков» местной локации, вращающейся вокруг жёлтого карлика на окраине второстепенной галактики захолустной Вселенной с ограниченным числом, а, именно, тремя координатами пространства.

Оно было убогим и трёхмерным пространством. К тому же, заряженным убогим линейным временем, сущности которого никто из аборигенов не понимал. Да и не понял бы в ближайшие пару – тройку сотен лет. И то, если бы раньше земляне себя не самоуничтожили ради преступных интересов своих вороватых, эгоцентричных правителей.

Короче, слишком всё было печально и неоднозначно.

Слишком много «бы» для расы, которая претендовала на гордое звание «Разумной». Не ожившие установки, так сами люди себя похоронили бы рано или поздно. Скорее всего – рано. И уже без всяких «бы».

Избранные не желали следовать за людьми. Печальный финал их не прельщал. Они сопротивлялись человечеству, они противились вредоносному воздействию установок Мест Силы, чьё пагубное влияние всё чаще задевало и самих «избранных». Для координации действий проводились randevу этой расы в живую.

На этот раз встречу инициировало именно молодое поколение «помеченных». Вопрос на повестке стоял лишь один: «Добить или дать самим погибнуть оставшиеся жалкие деморализованные группы выживших (их оставалось не более сотни миллионов особей по всей планете, плюс – минус десять – двадцать миллионов) полуразумных». Или оказать помощь, дабы человечество выжило и усилило действия избранного народа по уничтожению, в конечном итоге, Мест Силы.

Молодые настаивали на оказании помощи выжившему человечеству и объединению усилий по преодолению кризиса, вызванного оным человечеством. Аргументация была убойной – люди были необходимы для увеличения численности избранных путём «правильной» инициации через девятнадцать Мест Силы, существовавших на Земле. Это, конечно, в идеале. При более реалистичном развитии событий – быть на подхвате у более продвинутой расы. Ибо идеальная раса, как себя называли «избранные», являлась слишком малочисленной для удачной эволюции в будущем в качестве завоевателей просторов Большого Космоса.

Правда, никто из «творений» не ведал, как провести эту самую «инициацию» правильно, не погубив оставшихся людей или, что ещё хуже – сделав их ещё более ужасными монстрами, нежели те, что бродили по всей планете, пожирая всех и всё живое на своём пути. Риск существовал и был огромен. Но, молодость решила, что стоило рисковать и рисковать без промедления, не обращая внимания на все возможные риски и осложнения, вызванные планом, составленным инициативной группой особенно талантливых индивидуумов среди и без того наделённых неординарными способностями своими собратьями по Разуму, мягко выражаясь... Забегая немного вперёд хотелось упомянуть, что от этой почти безумной идеи всё-таки

решили отказаться. Слишком много было неизвестных факторов при весьма сомнительных результатах.

Сама Антарктида, как материк, преобразилась с памятной бомбардировки американцами установки из условно иной Вселенной (предположительно) существенно.

«Место Силы» впитало в себя всю разрушительную мощь ядерного заряда, поэтому окружающей среде не был нанесён вред. Но, климат на самом континенте изменился кардинально. Он стал приближаться к тому природному состоянию, которое было в Антарктиде много миллионов лет до настоящего момента. Ведь, еще 52 миллиона лет назад Антарктида утопала в зелени. И, это за два неполных года! Фантастика! При таких изменениях никаких катаклизмов, связанных с резким таянием снегов и льдов и ледников, из них состоящих. Климат менялся резко, но плавно. Несочетаемые явления встретились в реале именно в Антарктиде.

Целиком ледяной Антарктида стала только в конце эоцена – то есть примерно 33,9 миллиона лет назад. До этого – практически весь эоцен, начиная с 55 миллионов лет, был беспрецедентно тёплым. Одна из основных причин – повышенная концентрация CO₂ в атмосфере и как следствие – парниковый эффект.

Примерно 55 миллионов лет назад на планете начался тёплый период. Содержание углекислого газа в атмосфере в то время было едва ли не в 3 раза выше, чем сейчас: 1\1000 по объёму, в то время как сейчас – 0,39\1000.

Например, на побережье Земли Уилкса, тогда расположенной на 70 градусе южной широты, климатические условия позволяли разрастись огромным лесам, почти тропическим по своему составу. К примеру, там можно было без проблем встретить пальмы и разные виды мальвовых, в частности – баобабы, для существования которых необходима температура не меньше +10 градусов.

В начале эоцена даже во время наступления полярной ночи температура была достаточно высокой – не меньше 10 градусов, необходимых для жизни некоторых существовавших тогда растений.

Конечно, далеко не вся территория Антарктиды была такой тёплой. Но даже значительно глубже внутри континента росли леса, аналогичные нынешним лесам умеренного климатического пояса.

Из-за парникового эффекта в раннем эоцене разница между экваториальным и полярными поясами была не такой большой, как предполагалось раньше.

Правда, одного парникового эффекта, вызванного переизбытком углекислого газа, мало для таких изменений климата. Вполне возможно, в Антарктиде было так тепло ещё и потому, что в те времена до её берегов доходили тёплые течения. К концу эоцена они сменились холодными, лишив тропические леса шансов на выживание...

Но, вернёмся к переговорам двух «поколений» расы, которой коснулись «Места Силы».

Группу старшего поколения представляли патриархи во главе с весьма интересной, загадочной и парадоксальной личностью – звали его соплеменники Лукианом.

Даже в народе избранных, наделённых способностями к телекинезу и телепатии (и это лишь часть обширнейшего списка тех возможностей, которые дали установки из иного пространства народу Лукиана), о нём ходили легенды и просто фантастические мифы, бывшие на грани, а, зачастую и за гранью разумности любой сложности и степени восприятия.

Говорили, что является Лукиан тайным сыном самого Святослава – древнего правителя Славянский племён – князя новгородского и киевского, жившего и правившего в десятом веке.

Князь Киевский Святослав Игоревич являлся главой Древнерусского государства в 945—972 годах. Однако, поскольку к моменту гибели его отца в древлянском полюдье Святославу шёл 4-й год, реальной правительницей Руси в 945—962 (964) годах являлась его мать – княгиня Ольга.

Свой первый бой в качестве князя Святослав провёл в 946 году. Тогда его мать Ольга двинула киевское войско против древлян, якобы являющихся виновниками гибели её мужа – князя Игоря. Ольга была ещё той сучкой, погубившей многих достойных сынов славянского народа. Полки встали в поле напротив друг друга. Четырёхлетний Святослав Игоревич бросил в сторону противника дротик. Копьё пролетело между ушей лошади и упало у её ног. «Больно мал был Святослав», – отметил летописец и продолжил: «И сказали Свенельд (воевода) и Асмуд (кормилец): «Князь уже начал; последуем, дружина, за князем!» Киевляне одержали полную победу.

В 964 году, уже возмужавший Святослав отправился во главе большого войска в свой первый настоящий поход на Волгу, чтобы потом в течение всей оставшейся жизни (8 лет) сражаться непрестанно.

Напомним, что Святослав вошёл в историю, как князь-воитель. В 964 году он направился со своей дружиной к Волге, в землю вятичей, которых, скорее всего, сделал своими союзниками, освободив от необходимости платить дань хазарам. В 965—966 годах русские войска уже воевали в районе Средней и Нижней Волге. В результате, с исторической карты исчезло такое могущественное государство, контролирующее транзитные торговые пути, как Хазарский каганат.

Государство хазар возникло благодаря процессу Великого переселения народов, который охватил Европу и Азию во II – XIII веках. В ходе его тюркские народы, к которым относятся и хазары, создали обширный Тюркский каганат. Однако он оказался непрочным объединением, и в VII столетии в ходе распада его западной части сформировалось Хазарское государство. В это время хазары контролировали степные просторы Нижнего Поволжья и восточной части Северного Кавказа. Столицей Хазарии первоначально являлся город Семендер в Дагестане, а с начала VIII века – Итиль на Нижней Волге. От хазар зависели со второй половины VII века живущие на Северном Кавказе племена савиров, ясов и касогов, с X века – жители Кавказской Албании, в VII – X веках приазовские болгары.

Итак, Хазария пала, а Волжская Булгария была вынуждена выплатить дань киевскому князю и согласиться пропускать русских купцов через свою территорию. Русскими форпостами в Великой Степи стали бывший хазарский Саркел, теперь носивший название Белая Вежа, а также греческий торговый город с многонациональным населением – Тамарахта, которую русские летописи будут именовать Тмутараканью. Успешной оказалось и вторжение Святослава на Северный Кавказ в земли союзников Хазарии – аланов, ясов и касогов. Возвращаясь в Киев, Святослав нанес поражение вятичам, заставил их признать свою верховную власть и платить дань Киеву.

За Волжскими походами, возглавляемыми предполагаемым родителем Лукиана, 964—966 годах последовали два Дунайских похода Святослава в 967—971 годах. В ходе их Великий Князь пытался создать огромное русско-болгарское царство с центром в Переславце на Дунае, которое в геополитическом плане могло стать серьёзным противовесом Византийской империи на Юго-Востоке Европы. Поэтому не удивительно, что Второй Дунайский поход Святослава (969—971) вылился в открытое столкновение Руси и Ромейской империи. В ходе Дунайских экспедиций Святослава у Руси возникли проблемы с печенегами. Разгром Хазарии способствовал тому, что племена этого тюркского народа, не знающего государственности, окончательно утвердились в приграничных с Русью степях.

Именно в этот период – между 969 и 970 годом Святослав знакомится с матерью, давшей миру Лукиана. О матери патриарха народа «избранных» было известно ещё меньше, нежели о самом Лукиане. Ходили ничем не подтверждённые слухи, что она принадлежала к закрытой и весьма таинственной, но очень продвинутой в области разнообразных знаний группе древнеславянский жрецов – волхвов. Ареал проживания их подозрительно близко с географи-

ческой точки зрения располагался к одному из девятнадцати, разбросанных по всей Земле, Мест Силы. Не там ли Волхвы черпали свою мудрость?

Как звали возможную родительницу Лукиана неизвестно. Эти сведения канули в лету. Известно лишь, что древние славянские жрецы в те времена и немного ранее, имели весьма тесную связь со своими собратьями – кельтскими друидами. И приняли у себя последних, когда гонения на друидов стали совсем уж варварскими и жестокими. Ну, что ещё можно было ожидать от фашиствующих христиан. Адепты этой веры, что в древности, что и сейчас, не отличались и не отличаются большим умом. Зато своё скудоумие с лихвой компенсируют религиозным фанатизмом и враждебным отношением к любому инакомыслию.

Но, вернёмся к славному отцу Лукиана.

В 968 году печенеги уже осаждали Киев. С помощью северян во главе с воеводой Претичем киевляне отбились, а позже печенегам нанёс поражение, спешно вернувшийся с Балкан князь Святослав.

Осада печенегами Киева вызвала неудовольствие княгини Ольги, киевских бояр и горожан. Для лучшей защиты подвластных Киеву территорий Святослав после смерти матери в 969 году посадил своих сыновей в главных, по его мнению, на тот момент центрах: Ярополка – в Киеве, Олега – у древлян в Овруче, Владимира – в Новгороде. Лукиана он не показывал никому. Факт рождения мальчика и его происхождение оставались в большой тайне. В дальнейшем это привело к междоусобной войне братьев, а тогда, устроив так Русь, оплакав и похоронив мать, Святослав умчался опять к Дунаю. Для Руси Второй Дунайский поход 969—971 годов закончился поражением. Святославу пришлось отказаться от претензий на Дунайскую Болгарию. Эта страна на время фактически утратила независимость и попала под контроль Константинополя. Последний заключил с Киевской Русью мир и выплатил Святославу своего рода «откупное» – дань. При возвращении на Русь, Святослав погиб в бою с печенегами на днепровских порогах в 972 году.

Все земные историки признавали Святослава Игоревича великим полководцем эпохи раннего русского Средневековья, однако при оценке его, как государственного деятеля мнения специалистов расходились. Одни видели в князе великого политика, пытавшегося создать уже в X веке обширную Русскую империю, контролирующую земли от Балкан, Поволжских и Причерноморских степей до Северного Кавказа. Для других – Святослав талантливый военный вождь, которых немало знала эпоха Великого переселения народов и эпоха «варварских королевств». Для этих вождей война, военная добыча и военная слава были образом жизни и пределом их помыслов. Оба этих подхода к анализу свершений князя Святослава не отрицают, что его военные достижения значительно расширили известность Древнерусского государства и укрепили его авторитет, как на Востоке, так и на Западе.

Вот такой колоритной и древней легендой являлся Лукиан – потомок не менее легендарного Великого Князя Славян. Излишне будет указывать и то, каким непререкаемым авторитетом он располагал среди соплеменников.

Не будем подробно рассматривать уж совсем фантастические версии происхождения Лукиана, в которых он был то самим Владом Цепешем – легендарным сказочным вампиром графом Дракулой, а то и, вообще, эмиссаром из иного пространства, прибывшем в наше измерение за контролем над оставленными на Земле установками жителей иной Вселенной.

Кстати, даже те, кто обладал наиболее глубокими познаниями среди народа Лукиана, не знали на сто процентов предназначение самих установок.

Мнений существовало несколько:

– Установки, это – конечные станции транспортной межпространственной системы (но, тогда почему их столько много на затрапезной планете)

– Данные технические сооружения – генетические преобразователи в масштабном эксперименте высшего Разума, цель которого простым смертным и полуразумным аборигенам не дано понять никогда.

– Места Силы являются артефактами уж совсем чуждого для нашей системы мультивселенных Разума. Тут любые домыслы вообще лишены перспективы быть когда-то либо подтверждёнными, либо опровергнутыми.

– Загадочные артефакты – не что иное, как сооружённые предками расы «избранных» универсальные мосты между различными точками в пространстве и времени. Что очень важно для лучшей коммуникации между предками и потомками великой Космической расы. Так считали не без оснований приверженцы этой теории среди тех, к кому «прикоснулись» Места Силы.

Справедливости ради необходимо заметить, что рассматривались все версии, а не только четвёртая – наиболее удобная для самих «избранных». Адекватный подход к окружающей действительности являлся одной из сильных сторон в характере этой весьма молодой, но уже весьма могучей цивилизации.

Но, вернёмся к совету избранных:

– Лукиан и Вы, уважаемые старейшины, Мы пришли вынести на совет лишь один вопрос. И этот вопрос касается нашего взаимодействия с остатками человеческой цивилизации. – слово взял лидер «молодых».

Звали его в миру под именем – Генрих Майер. Был он родом из Гамбурга. Под инициацию попал совершенно случайно, будучи на Тибете, в качестве ученого этнографа в международной экспедиции, организованной одним из фондов, принадлежащих ООН. Надо заметить, что установка, расположенная на Тибете, находилась в глубине священной горы Кайлас – одной из самых загадочных мест на нашей планете.

Гора известна была под многими именами: у европейцев – Кайлас, у китайцев – Гандисышань либо Ганжэньбоци, на санскрите Кайлас – Кайлаша – «резиденция бога Шивы», в древних текстах на тибетском языке её называют Канг Римпоче – «Драгоценная снежная гора» или «Великая снежная».

Расположена гора Кайлас в отдалённой труднодоступной местности на юге Тибетского нагорья, поблизости от истоков трёх главных рек Южной Азии: Инда, Брахмапутры и Ганга и считается самой высокой горой в своём районе. Было широко распространено утверждение, что высота Кайласа составляет – 6666 метров (по другим данным от 6638 до 6714 метров). Расстояние от горы Кайлас до монумента Стоунхендж (Англия) составляет – 6666 километров. И от северного полюса до горы Кайлас также – 6666 километров.

По форме Кайлас, это – четырёхгранная пирамида, со снежной шапкой и гранями, ориентированными почти точно по сторонам света. Гора сложена из тринадцати горизонтальных ступенчатых слоёв, что чем-то напоминает мексиканские пирамиды (отсюда истоки несерьёзных предположений, что гора эта – рукотворная). А самое необычное то, что на южной стороне горы Кайлас расположена вертикальная трещина, которая примерно по центру пересечена горизонтальной и особенно в вечерние часы с помощью тени от выступов скалы образует собой огромное изображение напоминающее свастику (крест). Кайлас иногда так и называют до сих пор те, кто выжил и оставался в теме «Горой Свастики».

Гора Кайлас, являлась до апокалипсиса священной почти для миллиарда представителей четырёх религий человечества, которые связывали с Кайласом множество мифов и легенд. Верующие этих четырёх религий – индуисты, буддисты, джайны и приверженцы бон – считали эту гору «сердцем мира», «осью земли».

Индуисты верили, что Кайлас является космическим центром мироздания, и именно там живёт могущественный бог Шива, а расположенные рядом священные озёра Манасарова (пресное, озеро жизни) и Ланга-Цо (солончатое, озеро смерти) созданы богом Брамой. Так же

в индуистской традиции, существовала мифическая гора Меру (космическая гора в центре Вселенной), соответствующая Кайласу.

Джайны почитали Кайлас как место, где их первый святой достиг освобождения.

В истории Бон-а, первый мастер Тонгпа Шенраб сошёл с небес именно на горе Кайлас.

В буддизме, считалось, что на Кайлаше живет Демчок, гневная форма Будды Шакьямуни (аналогия с Шивой).

Что интересно, во многих религиозных текстах буддизма и индуизма о Кайласе говорилось следующее: «Никто из смертных не смеет взойти на гору, где обитают боги, тот, кто увидит лики богов, должен умереть». По легенде, Кайлас сбрасывает любого, кто посмеет взобраться на него, а у тех, кто прикоснулся к горе, возникают язвы, не заживающие несколько недель.

Последнее утверждение являлось отголоском тех спонтанных включений самой мощной установки на планете в разные периоды своего существования, которые становились для людей, на свою беду находившихся в моменты активации поблизости, весьма болезненными или, вообще – фатальными. Лишь немногие, такие как, например, Генрих, по прихоти самой установки или какой другой силы, одаривались просветлением – инициацией.

И как не странно гора Кайлас действительно до сих пор все ещё остается непокоренной. Таковой, судя по динамике вырождения людей, останется. И на то есть несколько причин:

Главной причиной этого, являлось наложенное на восхождение на Кайлас табу от китайских властей.

Но даже, когда, в 1985 году знаменитый альпинист Райнхольд Месснер получил от китайских властей разрешение на восхождение, дело до восхождения так и не дошло, так как Райнхольд в последний момент по неясной причине от него отказался.

Считалось, что все, кто совершили попытку покорить гору Кайлас, либо погибли на пути к её вершине, либо возвращались, не достигнув своей цели, но уже «тронувшись умом». Говорили, что в советское время на подступах к горе бесследно исчезли две экспедиции НКВД.

Второй причиной являлось то, что миллионы верующих во всем мире, выражали до Всемирного Кризиса свой протест покорению Кайласа, этот протест поддерживало тогда ещё дееспособное ООН. В 2000 году испанская экспедиция приобрела разрешение на покорение Кайласа у китайских властей. Подняться выше базового лагеря у подножия горы испанцам не удалось – тысячи паломников преградили путь экспедиции.

Верующие совершали паломничество к горе Кайлас с целью совершения коры (ритуального обхода).

Считалось, что даже однократный обход вокруг Кайласа избавляет от всех жизненных грехов. А 108-и кратный, обеспечивает переход в Нирвану в этой жизни. Благоприятными также считались 3 и 13 обходов.

И если после прохождения коры по определенному маршруту (внешняя кора), и отпущению всех грехов в следующих жизнях 13 раз – не попадёшь в Ад в течение пятисот последующих перерождений, то получаешь право обойти Кайлас по другому маршруту (внутренняя кора). Сделав это 108 раз, вырвешься из круга перерождений и достигнешь просветления Будды. Маленький, но очень важный нюанс: если ты делал все это для удовлетворения собственных амбиций – толку не будет и гора тебе отомстит. Целью коры, прежде всего, должно было быть по мнению многочисленных верующих – духовное очищение и перерождение.

Ритуальный обряд (совершение коры) проходил следующим образом. Расстояние в 53 км. составляющее «Путь вокруг Кайласа» многие паломники из Индии, Непала и Тибета преодолевали за один день, с раннего утра до позднего вечера. У российских (и западных) туристов стремление к Нирване, как правило, не столь высоко, поэтому один обход обычно делался в более размеренном темпе, за 2—4 дня.

Кайлас окружен долинами, поэтому кора не требовала особой подготовки или снаряжения. Мало того вокруг горы расположено множество локальных достопримечательностей

и красивых видов, поэтому неспешное и вдумчивое продвижение вполне было оправдано, хотя если верить нашим биологическим часам, то неспешность являлась только внешней. Как показали наблюдения, возле горы Кайлас люди быстрее старели (12 часов идет приблизительно за 2 недели), об этом свидетельствовал рост волос и ногтей.

Так как установка Места Силы, находящаяся в горе Кайлас, являлась и является самой мощной, то и «счастливчики», подвергнутые процессу инициации в данной земной локации, являлись наиболее сильными и продвинутыми среди своих братьев и сестёр по Разуму.

Майер среди них был самым сильным. Это и стало решающим фактором при избрании его лидером движения, которое вступило в противоречие с линией, выработанной старейшинами.

– Что именно Вы предлагаете? – начал полемику один из патриархов.

– Мы хотим, чтобы наша раса помогла остаткам человечества справиться с той чумой, которая их поглощает. – были слова Генриха. – Осталось всего пара, тройка недель и уже ничего нельзя будет изменить при всём желании.

– Динамику развития событий Мы видим и сами прекрасно, и не нуждаемся в дополнительных советах и пояснениях. – вступил в разговор Лукиан. – но, всё же от лица Совета Я благодарю всех пришедших к нам. Мы видим Ваши переживания и ценим это.

– Да послушайте нас! Мы не справимся в одиночку с последствиями внезапной несанкционированной и странной работы всех Мест Силы. Они продолжают травить биосферу нашей планеты! Где гарантии того, что этот рецидив не затронет напрямую и нашу расу?

– Разговор закончен. Дальнейшие дебаты считаем нецелесообразными.

– Последний вопрос можно? – уточнил Генрих.

– Разрешаем. Задавайте.

– Можете Вы дать стопроцентные гарантии того, что наш народ работа установок не коснётся в негативном контексте? – напрямую спросил Майер.

– Нет, такой гарантии совет дать не может. Но призывает к соблюдению спокойствия и дисциплине в эти непростые для нас времена.

– Всё ясно. В таком случае Я и Моя фракция выходят из Совета. – объявил Генрих.

Его заявление стало подобно взрыву ядерной бомбы посреди зала, который был создан строителями Мест Силы в незапамятные времена. Все эти помещения давно уже обжили и стали использовать в своих интересах «избранные». По всей планете и, в частности – в Антарктиде, их были сотни и сотни тысяч квадратных метров. Об их прямом назначении приходилось только гадать. Но, они замечательно подходили и для обычного проживания Разумных существ, прародителями которых были обычные «хомо сапиенс».

– Вы отдаёте себе отчёт в том, что сейчас произнесли? – не выдержал Лукиан.

– Вполне! Мы предвидели Вашу реакцию на наше предложение, уважаемые старейшины. – пояснил позицию «молодых» Генрих. – Поэтому наше решение обдуманно и взвешенно. В сложившейся ситуации Мы считаем его наилучшим решением проблем, стоящих перед нашей и человеческой расами.

– Тогда Вам придётся действовать на свой страх и риск, лишившись поддержки Верховного Совета, а, значит, Вы будете отрезаны от всех ресурсов, как материальных, так и прямой помощи Ваших братьев и сестёр.

– Мы и это предвидели. Нас это не пугает.

– Хорошо. Да будет так! – подвёл черту под непростым разговором Лукиан.

После заключительных слов Лукиана, Генрих со товарищи развернулись и покинули место переговоров.

Вслед им проследовал одобрительный и восторженный взгляд патриарха. Лукиан гордился своей молодёжью. Но поддержать их в открытую пока не мог. Время для этого ещё не наступило.

Глава 8. Знакомство

- Здравия желаю, товарищ генерал!
- Здорово, Семёнов, заходи не стой в проходе. Заходи и присаживайся, в ногах, Андрей, правды нет, как известно. – подбодрил Семёнова Васильев.
- Так точно, товарищ генерал. Разрешите присесть?
- Хватит уже корчить из себя солдафона! Обиделся на то, что от любимой работы отвлекли?
- Да нет, Валентин Иванович. Мне доложили причину Вашего ко мне внепланового интереса.
- Ага, значит, всё же успели нашептать, наплевав на режим строгой конфиденциальности?
- Да бросьте, товарищ генерал. Если бы я не держал «нос по ветру», то моя команда вместе со мной ходила по округе, пуская слюну и вынюхивая новое ходячее мясо себе на «обед».
- Ты всегда, Андрей, отличался особо циничным пессимизмом, помноженным на тотальное недоверие к окружающей действительности. – уточнил Васильев.
- Так поэтому и выжил!
- И дал выжить не только своей команде, но и всем нам. Не скромничайте, товарищ полковник. В данной ситуации скромность не уместна. Весьма неуместна...
- Так что, всё-таки эти зазнайки, возомнившие себя верхом эволюции, пришли просить нас сотрудничать с ними? – перешёл к делу Семёнов.
- Да, это удивительно, и мы до сих пор не можем поверить в наше счастье. Но, кажется, «лёд тронулся»...
- А, может, тронулись те, кто поверил в искренность этих «суперсущестств», которые отрицают даже отдалённое родство с нами, людьми? – не унимался Андрей.
- Тебе уже и об разговоре при нашем знакомстве донесли? – удивился быстроте получения свежей информации генерал.
- Да. Всё знаю и успел обдумать. Сволочи они!
- Они имеют на это, как минимум – моральное право Андрей, ибо их прессовали на протяжении десятилетий. Прессовали конкретно и весьма жёстко. Даже, откровенно жестоко, пытаясь уничтожить не только физически, но и стереть любые упоминания об их сообществе из всех возможных источников информации, которые существовали на этой планете.
- Но...
- Какие ещё «но», Андрей? – не унимался генерал. – Ты сам со своими бойцами был непосредственным участником этой беспрецедентной травли! Вы были на острие ножа, скажем образно.
- Да. Но мы выполняли приказы, Валентин Иванович. Которые моей команде отдавали лично Вы, товарищ генерал. Вы хотите в чём-то нас с ребятами упрекнуть? – начал заводиться Семёнов.
- Ничего предъявлять ни тебе, ни твоим людям я не собираюсь. Вы – герои, каких ещё надо потрудиться поискать. Да и потом, как ты правильно подметил, вы исполняли приказы. Причём, исполняли, не жалея ни себя, ни врага. – примирительно высказался генерал.
- Вот именно, Валентин Иванович, ВРАГА! Они были нашими врагами на протяжении бесчисленных лет невидимых для основной части населения сражений. Многие мои бойцы чуть с ума не сошли, гоняясь за ними по всему свету, пытаясь нейтрализовать угрозу для человечества. – почти уже кричал Семёнов.
- Угрозу? А была ли эта угроза на самом деле? – урезонил Андрея генерал.

– Генерал, мы – солдаты. Руководство страны, в Вашем, между прочим, лице нам говорило: «Есть враг, бойцы. И вы обязаны врага уничтожить. Уничтожить любой ценой, ибо этот враг – угроза всей земной цивилизации!»

– Да, я именно эти слова говорил. Не отрицаю.

– Валентин Иванович, мы Вам верили во всё, особо не задумываясь о нюансах.

– Андрей, получилось так, что ни вы с ребятами, ни я – мы все не видели самого главного. Оказалось, что само человечество является врагом самому себе. Особенно данная пагубная тенденция охватила нашу с тобой родную страну, словно эпидемия, предшествовавшая основному апокалипсису: безумный религиозный фанатизм, оголтелое подобие патриотизма, навязываемое откровенно коррумпированным руководством страны, какие-то непонятные «скрепы», наплеватьство и пофигизм самого населения на свою судьбу и судьбу своей страны. Всё это и многое другое поставило нас на грань социального краха, за которым последовала бы обязательно гражданская война. И не важно, что послужило бы спусковым крючком: религиозные противоречия, этническая преступность, расовая нетерпимость, бунт региональных баронов, наглость кавказцев или настырность мигрантов с Азии. Конец России, как государства был предрешён. Поверь мне. Информацией я тогда, как, в прочем и сейчас, располагал полной. Не лучше ситуация складывалась и в других частях мира. Даже на первый взгляд вполне благополучные Европа и США погрязли в экономических, социальных и политических проблемах, которые они были не в состоянии разрешить десятилетиями. Всё, Андрей, шло к большой войне.

– Насколько большой, Валентин Иванович?

– Это была бы без сомнения – термоядерная война, ибо эволюция человечества упёрлась в стену. В непробиваемую железобетонную стену, которую проломить была не в силах. Да и никто этого уже не хотел. Мировые элиты охватила окончательная апатия. Как следствие – полная безучастность в отношении всего населения планеты, которым эти мнимые элиты, по правде говоря, распоряжались словно своими крепостными...

– Но, ведь это – полное безумие! У всех этих хозяев жизни: олигархов, президентов и министров, теневого и серого правителей, князей и королей из старинных европейских династий, религиозных главарей, многочисленных лидеров политических партий и движений – у всех этих тварей была реальная власть над всем человечеством, с помощью которой они получали от жизни всё. И это могло продолжаться бесконечно. Разве не так, Валентин Иванович? – отчаянно Андрея не было границ.

– Нет, Андрей Александрович, абсолютно не так! Вся власть и влияние вскоре должны были разбиться о естественную преграду. – в разговор вступило внезапно третье лицо.

Семёнов от неожиданности подпрыгнул на месте. Никто не мог уже долгие годы подкрасться незамеченным к нему и на десяток метров. Сказывался опыт боевых действий и многочисленные тренировки. А здесь – получалось, что подловили на ровном месте. Причём, играючи. Андрей рассвирепел!

– Ну, ну, товарищ полковник, расслабьтесь! – невольный третий собеседник постарался, как мог, разрядить ситуацию.

– А я и так расслаблен. Не надо за меня так переживать. А ты, насколько я понял, один из парламентариев. Так?

– Да, совершенно верно. Я лидер группы, прибывшей к Вам с целью установления контакта. Контакт, который больше нужен Вам, уважаемый, чем нам.

– Если бы, контакт был бы вам, уважаемый, не нужен, то вряд ли вы притащили сюда свои задницы! – передразнил Андрей парламентаря.

– Да, связь с Вами нам необходима для успешной борьбы с эпидемией, причиной которой послужили бездумные действия человечества, между прочим, уважаемый господин Семёнов. – ответ не заставил себя ждать.

– А я...

– Ну, хватит! – жёстко прервал спор двух мужчин, генерал Васильев.

– Меня зовут для Вас – Сергей. Для своих я – Марк. Руки Вам, Андрей, я не подам, ибо знаю, что Вы её не пожмёте, но, всё же, замечу, что мне чертовски приятно с Вами познакомиться лично. В моём окружении наслышаны о Ваших впечатляющих подвигах. Сказано мной без скрытой иронии. Это – констатация факта.

– Вот только не надо меня пытаться подкупить дешёвой лестью. Такая хрень в моём случае не прокатит однозначно. – Андрей всё ещё пытался показать свой крутой нрав, хотя и сам осознавал, как глупо себя ведёт в присутствии генерала и этого «венца эволюции».

– Да будет Вам известно, Андрей, что моя раса, в отличие от людей, не имеет привычки кого-то подкупать. Нам, попросту в этом нет никакой необходимости. Свои проблемы, кои таковые возникают, мы решаем нашим Разумом, Волей и Коллективными действиями всех представителей нашего Великого Народа. – теперь уже и Сергей начал заводиться.

– Опять – двадцать пять! Сколько уже можно мне вас, горячие вы мои, уговаривать! Я последний раз призываю вас обоих к хладнокровию. Как дети маленькие! – генерал был серьёзен, как никогда.

– Я готов выслушать его аргументы. – в примирительном тоне сказал Андрей.

– Забыли – согласился Сергей.

– Ну вот и здорово! – подытожил Валентин Иванович.

– Как я уже начал рассказывать, человечество вляпалось в свой последний тупик. Вляпалось, врезалось – не важно. От степени насыщенности глагола, сущность катастрофы не изменилась и её время наступления не замедлилось. Ресурсы были практически исчерпаны, экономическая модель капитализма полностью себя изжила. Но менять данную систему верхи не собирались, ибо это означало потерю мировыми человеческими элитами глобальной власти над населением. А, если бы был утерян контроль, началась непременно охота на представителей этого циничного и зажравшегося закрытого клуба. Жестокая и кровавая охота. Слишком много ненависти накопилось у тех, кто был поблизости и получал лишь объедки. Слишком большие ресурсы стояли на кону. Те, кто правил вашим социумом, прекрасно осознавал данный факт. Их последняя надежда – попытка склонить мой народ на свою сторону, увенчалась полным фиаско.

– И что тогда? – не выдержал Андрей

– Тогда они решили развязать ограниченную термоядерную войну, дабы уменьшить население планеты в десятки раз. Остаться, по представлениям современных работорговцев, должны были несколько сотен миллионов слуг и несколько сотен тысяч, соответственно, хозяев. Но, перед этим США не сдержались и хренакнули (сохраняю стилистику выражений их политического и военного руководства) по одной из установок Мест Силы, а именно в Антарктиде, подальше от посторонних ушей и глаз. Но, как вам известно, жестоко просчитались сами и подставили остальное человечество...

– Так что же произошло после того, как америкосы попытались взорвать установку в Антарктиде? – не выдержал уже сам генерал.

– У каждого действия есть противодействие, Валентин Иванович. И чем сильнее действие, тем жёстче ответ. Полуразумные млекопитающие, возомнившие себя царями природы не только на планете Земля, но во всей Вселенной, вздумали поиграть мускулами перед неведомым. Люди, принимавшие решение взрывать ядерный боеприпас, были похожи, господин генерал, на маленьких детей, увидевших в темноте «буку». Они решили, что своим криком (ядерной дубинкой) напугают и обратят в бегство непонятное для себя явление. Подумать о том, что последует убийственная для всего человечества реакция, ума не хватило, видимо.

– А, может, это было организовано специально? – озвучил вопрос Андрей.

– И с какой же целью? – ответил вопросом на вопрос Сергей.

– Расчёт как раз и делался на то, что на явную провокацию последует жёсткая и незамедлительная реакция. А чтобы наверняка – решили воспользоваться самым убедительным доводом – ядерным взрывом.

– Хорошая версия! Многие объясняет. Возможно, Андрей, всё так и было. Теперь, конечно, мы правду вряд ли узнаем. Да и не столь уж и важно знать эту правду. То, что произошло, уже случилось. Сейчас необходимо решать последствия тех весьма неразумных действий. – сделал заключение Сергей.

– И всё же, уважаемый, что такое – это техническое сооружение? Ведь это – искусственно созданная конструкция, дело рук или других конечностей, если таковые есть, весьма продвинутого разума, не так ли? – не унимался генерал.

– Несомненно, Валентин Иванович, лишь одно, это – действительно искусственная конструкция, имеющая техническое решение. Но, вот кто или что и для каких целей создал, а, тем более, разместил девятнадцать таких объектов на нашей планете – загадка из загадок даже для нашей расы.

– И что, нет никаких предположений? – воспользовался случаем задать вопрос Андрей

– Господин полковник, гипотез слишком много. И, это – даже хуже, нежели их полное отсутствие. Ведь наша раса – дитя, возможно, побочное дитя работы именно этих установок. Получилось это случайно или намеренно – вопрос уже второй. Но и мы, созданные по существу Местами Силы, не имеем сколь либо внятной и правдоподобной теории происхождения и назначения данных весьма продвинутых сооружений.

– Вот так! И у вас нет не только рецепта решения проблемы, но и нет понимания происхождения самой проблемы! И чем, уважаемый, в таком случае, ваша раса сможет помочь остаткам человечества, борющегося за своё выживание? – гробовым голосом спросил Андрей.

– Не всё так однозначно печально, Андрей Александрович. Есть некоторые наработки. – ответил потенциальный союзник людей.

– Только наработки? В теории? – скепсис Андрея только возрстал.

– Нет, не только в теории. Были несколько весьма любопытных и обнадеживающих практических экспериментов в полевых условиях, давших весьма обнадеживающие результаты. И, если бы не несколько погибших братьев и сестёр, то данный опыт можно было бы считать продуктивным. Прорыв случился буквально вчера...

– Мы, конечно, соболезнуем Вашей утрате, но, если можно, то хотелось бы услышать подробности операции или ряда операций. – среагировал молниеносно генерал.

– Все нюансы специальных мероприятий, следствием которых стали широкие возможности по прямому диалогу с установками или операторами (хотя здесь есть некие сомнения), руководящими данными техническими устройствами чужого разума, Вам озвучит наш эмиссар, который прибудет в место, где мы с вами находимся, через двадцать четыре часа.

– Но, хоть в общих чертах мы можем узнать самую суть тех действий, которые привели Вас к прорыву в изучении Мест Силы?

– Наши ребята смогли пройти в закрытую десятиметровую зону вокруг установки, расположенной в США, в Большом Каньоне. Кстати, у разных установок различные периметры безопасности. Мы пока так и не выяснили почему.

– Но, ведь такое невозможно в принципе! – невольно вырвалось из уст Андрея.

– Учёные моей расы до последнего времени считали точно так же. – ответил Сергей.

– И как произошёл прорыв? – уточнил генерал.

– Какой прорыв? – не понял вопроса Сергей

– Как установка пропустила представителей, пусть и не совсем обычных, Земли в свою мёртвую зону? Ведь даже ядерный взрыв, осуществлённый по команде американского руководства, видимого эффекта не дал. А лишь наоборот, укрепил энергетический барьер, защищающий Место Силы? – допытывался генерал.

– Нам на руку сыграли особенности самого каньона.

– Расположено это чудо природы в бывшем американском штате Аризона, на территории опять же – бывшего Национального парка, также носившего название «Гранд-Каньон».

– Почему ты, Сергей, используешь прошедшее время в описании? Кстати, ничего, что я на ты?

– Всё нормально, Валентин Иванович, мне даже удобнее, когда со мной на «ты». А в прошедшем времени лишь потому, что такой страны, как США, больше нет. И поделом, ибо именно руководство этой страны инициировало горячую фазу кризиса, проявив явную агрессию в отношении одного из Мест Силы, когда нанесли ядерный удар по установке в Антарктиде. Жаль, что вместе с собой они утащили в пропасть армагеддона и все без исключения остальные страны.

– Ладно, не будем сожалеть о том, что уже произошло и чего не изменить. – философски заметил Андрей.

– Тогда я продолжу. – заметил Сергей.

– Мы внимательно слушаем. – выразил общую мысль генерал.

– Так вот, о каньоне: длина ущелья – 446 км. Его ширина в верхней части колеблется в пределах 6—30 км., в нижней – от 800 до 1000 метров. Максимальная глубина достигает отметки в 1700—1800 метров. Вопреки распространенному заблуждению, Каньон не является ни самым глубоким, ни самым большим в мире природным образованием.

– Это природное чудо ценилось простыми обывателями, главным образом, за гармоничное сочетание глубины, протяженности, уникальной геологической структуры склонов и, конечно же, за удивительную красоту и величие.

– Формирование ущелья происходило на протяжении примерно 10 миллионов лет благодаря «усилиям» реки Колорадо, прокладывавшей себе путь по плато с таким же названием. Изначально местом протекания реки была равнина, но из-за сдвигов земной коры плато Колорадо поднялось, как следствие поменялся угол наклона течения Колорадо-реки. Значительно усилившееся течение начало свою разрушительную работу, вымывая мягкие породы верхних слоев плато. После того, как река добралась до твердых глубинных слоев гранита, рост замедлился, но не остановился. И сейчас американское чудо природы продолжает увеличиваться.

– Быстрые воды Колорадо несут с собой тысячи тонн глины, песка, гальки и даже крупных валунов. Этот своеобразный «наждак» постепенно протирает дно ущелья, углубляя его примерно на четверть миллиметра в год. Кстати, именно глина и песок придают мутным водам реки красновато-коричневый цвет, за что Колорадо и получила свое название, означающее в переводе с испанского «Красная».

– Я ещё долго могу описывать природные особенности данного места, но главным факторами здесь являются: сдвиг земной коры и река.

– Почему? – задал вопрос Андрей.

– Наши ученые выяснили, что защитные экраны установок питаются от естественных местных источников. Защита Места Силы в Колорадо заряжалась, если можно так выразиться, от энергии реки и потенциальной энергии разлома, породивших и само ущелье. Мы, просто, изменили русло реки и сняли внутреннее напряжение в самом разломе, чтобы лишить экран энергии для выполнения им основных функций по защите от внешнего вторжения. Так разработчики установок сделали их защиту автономной. Сами Места Силы имели другие источники энергии, происходившие из других измерений пространства. Мы считаем, что из иной Вселенной.

– Но почему тогда и защитные экраны не питались энергетически так же, как и сами установки? – спросил генерал.

– Экраны были тем самым адаптированы под внешнюю среду местных локаций, а внутренняя энергетика земной коры, составляющая львиную долю запросов экрана в энергии, была практически неисчерпаема.

– Как всё мудро продумано и не менее грандиозно воплощено на практике! – воскликнул Андрей.

– Да уж...

– И что же произошло, когда защитные экраны были лишены Вами энергии? – не унимался Валентин Иванович

– Затем настал период, когда мы начали проводить мероприятия по истощению экрана, то есть – лишению его накопленной ранее энергии. – ответил на вопрос Сергей.

– Надеюсь, Вы не стали взрывать ядерный заряд. – неумно пошутил Семёнов.

– Нет. Мы действовали более гуманно и мягко. – не поддался на провокацию Сергей.

– И как же, если не секрет? – вопрос задал Андрей.

– Мы воздействовали звуком. – коротко ответил Сергей.

– Каким образом?

– Инфразвуком. – добавил Сергей.

– А можно всё же поподробнее?

– Извольте. Инфразвук – от частот в несколько герц до слухового порога около 20 Гц – распространяется на большие дистанции и может генерировать воздействие, варьирующееся от дезориентации, например – людей, до локального землетрясения. Действительно, землетрясения природного происхождения и извержения вулканов являются примерами не до конца изученных вами, людьми возможностей инфразвука. Инфразвук сохраняет свою частоту при встрече с живым организмом, что позволяло конструкторам оружия использовать некоторые преимущества, связанные с предсказуемостью воздействия. Чем выше уровень мощности, тем сильнее воздействие, а это являлось одним из сильных аргументов, выдвигаемых сторонниками так называемого нелетального оружия. Его воздействие может быть настроено под требования конкретной задачи и контролироваться, и меняться «на лету» при необходимости. Это сводило на нет термин «нелетальный» в некоторых обстоятельствах, но на эту иронию, кажется, не обращали внимания ваши разработчики.

– С другой стороны, звук выше верхней границы слышимости примерно 20 кГц рассматривается как ультразвук. В природе ультразвук используют некоторые виды китов и дельфинов и не только для охоты и локализации целей; высокоэнергетические выбросы ультразвука служат также для оглушения их жертв. Исследования подобных потенциальных возможностей звукового оружия несомненно проводились в Соединенных Штатах и России, и аналитики нашей расы уверены, что, по меньшей мере, еще четыре страны проводили эксперименты с ультразвуковым оружием, включая Китай и Северную Корею.

– Но, наши учёные воздействовали на экран с помощью изменения частот, чередуя инфразвук и ультразвук в широком диапазоне за весьма короткие временные интервалы.

– На сколько эти временные отрезки были малы? – допытывал Сергея Валентин Иванович.

– Господин генерал, подробная инструкция методов работы нашего оборудования всё равно Вам ничего не даст в практическом аспекте, ибо, даже я не знаю всех нюансов работы, данного устройства. – остудил генеральский пыл Сергей.

– Серёжа, я задаю эти вопроса для своего общего развития. Даю нагрузку своему серому веществу, дабы не впасть в старческое слабоумие.

– Ну, ну. Не скромничайте. Ваши выдающиеся возможности в стратегии и тактике по достоинству оценили наши аналитики. Вы, без всякого сомнения, выдающаяся личность. Человечеству, вернее тому, что от него осталось, очень повезло, что Вы есть. Это даёт надежду

людям на продолжение неравной борьбы. Победить без посторонней помощи не получится конечно, но, всё же...

– Всё же?

– Да, именно «всё же». В союзе друг с другом и у вас, и у нас есть шанс не только остановить заразу, но и освободить Землю от неё полностью. А, затем, чем чёрт не шутит, разгадать тайну установок. Иначе, будем иметь под нашим общим носом «мину замедленного действия», готовую сдетонировать в любой неподходящий момент. – нравоучительно заметил Сергей.

– Хм. Как будто для детонации были когда-то подходящие моменты – справедливо заметил Семёнов.

– От не слишком удачной аналогии опасность меньше не становится. Возможно, что установки давно заброшены своими создателями, между нами говоря. – пояснил «избранный».

– Даже такая возможность существует? – не сговариваясь почти прокричали Андрей с генералом.

– Да. И она – приоритетная в последнее время.

– И что это меняет в сложившейся ситуации?

– Ситуация становится ещё более поганой. – разъяснил Сергей

– И почему, позволь узнать?

– Потому, что отпадает всякая возможность переговоров. Не с кем вести диалог. Лотерея...

– Да. Очень хреновый вариант вырисовывается! Наши народы зависят от прихоти слепого случая. – уточнил генерал.

– Хуже! Намного хуже!

– Почему?

– «Слепой случай» уж больно инородный для нашего мира, непредсказуемый для нашего разума и, поэтому лишённый любой возможности просчёта дальнейших действий с нашей стороны. А, значит, чем скорее мы сможем разобраться в природе самих конструкций, тем быстрее мы сумеем обезопасить наши расы от случайного включения Мест Силы, который окажутся однажды фатальными для всего живого на нашей с Вами общей планете. – подытожил непростую беседу Сергей.

– Полностью согласен. Есть план у Вас, уважаемый? Ведь прибыли Вы к нам, смею надеяться, не с пустыми руками? – решил перейти от слов к делу Валентин Иванович.

– По этому поводу произошёл даже раскол в нашем руководстве. – с неохотой донёс новость до своих собеседников Сергей.

Ответом ему стало гробовое молчание его собеседников. Которые были ошарашены и сражены наповал неожиданным, как гром среди ясного неба, заявлением «избранного».

– Что?

– Да, ребята, вы правильно всё услышали. У нас то же позволительны споры.

– Но споры, это – обмен мнениями, слегка выходящий за рамки обычного обмена информацией. А у Вас, любезный, произошёл раскол! И о каком взаимодействии может идти речь, если Ваше руководство разобщено? – недоумённо спросил Андрей.

– Группа, которую возглавил наш молодой лидер, к которой принадлежу и я со своими спутницами, решила объединить с человечеством свои усилия по устранению причин и последствий того, что мы с вами все прекрасно наблюдаем и с чем борется из последних сил Ваша раса.

– И много в Вашей группе членов, извините за столь нескромный вопрос? – спросил Валентин Иванович.

– В ней чуть более сотни моих братьев и сестёр.

– Позвольте, но при всём нашем уважении к Вам и понимании того факта, что Ваши возможности намного превышают потенциал людей многократно, Вы не сможете оказать сколь-

нибудь весомого вклада в перелом сложившейся катастрофической ситуации. – замогильным голосом огласил «приговор» генерал.

– Отнюдь, уважаемый. Кроме моих братьев и сестёр имеются и технические возможности, которые на несколько порядков превышают ваши. Все ваша техника, разбросанная по всему земному шару, не стоит и десятой доли процента того, чем обладаем мы. При этом, мы можем перемещать её со скоростью близкой к скорости света.

– Кстати, слышите дрожь земли?

– Да, ты знаешь, что это, Сергей? – спросил генерал.

– Это – подходит наша техника...

Глава 9. Проснувшиеся

До своего фантастического преобразования, изменившего его жизнь абсолютно полностью, Антон преподавал математику в средней школе города Твери для детей пятых, sixth и седьмых классов. Исполнилось ему тридцать два года. Был он холост, так как в России двадцать первого века жениться, а, тем более, завести детей могли себе позволить лишь избранные. Те, кто работал на «тёплых» местах в государственных учреждениях, а, значит, допущенных к распилу бюджетов различной наполненности, и доступности или, имеющих счастье быть родственниками либо знакомыми данных чиновников, что позволяло называть себя «успешными» коммерсантами. Ну, если было лень заниматься хоть чем-то, такие тунеядцы просто прожигали жизнь, обзаведясь атрибутами богатой и счастливой жизни, к коим относились и дети. Про многочисленных дядей, тётей, племянников, любовниц и любовников таких счастливых писать не будем, ибо противно и недостойно пера любого писателя. Россия оставалась Россией – неизменной и варварской.

Как говаривал классик и великий баснописец Салтыков-Щедрин: «Разбудите меня лет через сто, и спросите, что сейчас делается в России. И я отвечу – пьют и воруют.» В двадцать первой веке и пили, и воровали с удесятерёнными силами. Прогресс в этом направлении был очевиден. В этой области Россия была впереди планеты всей.

По этим же причинам, наш молодой учитель не имел и детей, что в отсутствии жены, было логично. Жил Антон с родителями на окраине Твери в хрущёвке – пятиэтажке. Повезло правда с количеством комнат. Их было целых три. Для потомственных учителей – небывалая роскошь. Впрочем, жили они так свободно не всегда. А лишь после смерти бабашки Антона – матери отца. Так или иначе, но девушка всё же у молодого преподавателя была. С ней они часто мечтали о своём личном «уголке», пусть даже и съёмном. Об ипотеке думать не позволяла адекватность восприятия действительности, составной частью которой являлась нищенская зарплата учителя средней школы провинциального города. Хотя Тверь и находилась в непосредственной близости от Москвы с её красивой и богатой жизнью, на неё уже этих радостей не оставалось. Самой роскоши хватало лишь на одно место в стране – её столицу и то, с большими оговорками, исключая спальные районы Москвы, превращённые в гетто для бедных и выходцев из южных регионов.

Девушку Антона звали Любой и работала она помощником главного бухгалтера в небольшой строительной конторе, занимающейся ремонтами жилых помещений. Жила Люба, как и сам Антон, с родителями. Правда, в частном доме, принадлежащем её родителям. Дом находился в пригороде Твери и был сделан из добротного советского кирпича, чем удачно отличался от своих соседей по улице.

Собственно, событие, изменившее жизнь Антона, случилось с ним по дороге от Любы, когда он шёл к остановке маршрутки, чтобы добраться к себе.

- До завтра, любимый!
- До завтра, родная моя.
- Завтра идём в кино?
- Да, конечно, как и договаривались. У меня только три урока. Затем забегу в аптеку за лекарствами для отца. И буду свободен.
- Так во сколько ты будешь свободен, Антоша?
- К двум я буду абсолютно свободен.
- Отлично. Тогда зайди за мной на работу к трём.
- Договорились. В три буду у вас в офисе.
- Если немного задержусь в налоговой, попьёшь час с моим коллективом. Они давно хотели опять тебя увидеть.

- Почему?
- Всем сотрудникам, включая нашего генерального, жутко нравятся твои рассказы об истории древнего мира.
- И всё?
- Нет. – рассмеялась Люба.
- Они жаждут услышать о твоих звёздах. Порой, мне кажется, что ты свою астрофизику любишь больше, чем меня.
- Это – клевета! Ни одна звезда не сравнится с твоей красотой, любимая!
- Так не забывай об этом, господин учитель!
- Обещаю – не забуду.
- Даже, когда поженимся, у нас будут дети и я стану толстой и некрасивой?
- Такое в принципе невозможно!
- Что именно? Моя полнота или дети?
- Невозможно представить тебя некрасивой!
- Ладно, Антон, так мы с тобой можем до бесконечности разговаривать, а ещё много дел и у тебя, и у меня.

Они нежно поцеловались на прощание, предполагая, что уже завтра снова встретятся. Но, к сожалению, больше влюблённые в этой жизни и в качестве людей не пересекались.

Отойдя от дома Любы метров триста, Антон неожиданно почувствовал необыкновенную лёгкость во всём теле. Затем ощущения стали ещё более необычными, хотя, скорее приятными, нежели пугающими. Просто он вдруг осознал, что его сознание или душа (тогда Антон не мог дать определения этому явлению из-за отсутствия опыта и внезапности произошедших событий) отделилась от тела в прямом смысле этого слова и воспарила или, вернее, вознеслась над телом. Повисев некоторое время над головой, ментальная составляющая Антона быстро набирая скорость устремились вдоль улицы вперёд, в направлении центра города.

Разум Антона, обескураженный в первые мгновения спонтанного отделения сознания от тела, через несколько минут начал приходить в состояние осмысленного восприятия происходящего, и ещё через пару минут наш герой смог более или менее сносно анализировать происходящее и из ряда вон выходящее действие.

Антон в бытность свою студентом почитывал истории о выходе сознания людей во время сна из тел. Такую литературу, как математик ортодокс (было и такое у него хобби в студенческие годы), он воспринимал не более, чем бульварное чтение, дающее уставшему студенту отдых от бесконечных зачётов, семинаров, лекций, экзаменов и другой не менее интересной, но такой изматывающей деятельности. Понятия души, ауры и другой эзотерической лабуды его настораживали и внушали вполне логичный для двадцать первого века скепсис.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.